

Алхимия любви

Автор:

[Ника Ёрш](#)

Алхимия любви

Ника Ёрш

«Алхимия любви» – фантастический роман Ники Ёрш, жанр любовное фэнтези, приключенческое фэнтези. День, который должен был стать лучшим в жизни Сабины, обернулся катастрофой и скандалом. В газетах вот-вот появятся подробности грязной истории, в которой она оказалась замешана, а отец настаивает... на браке с незнакомцем. «Хуже и быть не может!» – решила Сабина. Но судьба услышала ее и показала: может!

Ника Ёрш

Алхимия любви

Вместо предисловия

– Согласны ли вы, мисс Сабина Хьюз, стать супругой мистера Вольта Краспера?

Священнослужитель говорил тихо и размеренно, в привычной для него манере. Легкая добрая улыбка также была ему свойственна при проведении бракосочетаний. Каждое слово, каждое движение выверено до мелочей, отработано долгими годами службы и несет равновесие в души добропорядочных прихожан.

Отец Стефан ничем не выдал своего расстройства, хотя внутри весь кипел от негодования.

В тот роковой день все пошло кувырком.

Начать хотя бы с того, что обрядов на ближайшие три дня запланировано не было. Но утренний гость, разбудивший отца Стефана назойливым стуком в дверь, заставил изменить планы. Это было отвратительно, ведь он рачительно подходил к делу, предпочитая расписывать все на неделю, а лучше на месяц вперед.

- Отказа я не приму, - жестко сказал его утренний гость. Уперев обе руки в набалдашник тонкой трости, он чуть склонил голову, так и не сняв шляпу.

- Но...

- Вы ведь знаете, я не люблю давить на людей. Но если служба обязывает...

Пришедший в столь ранний час мужчина вздохнул так устало, что отец Стефан почувствовал вину и слегка ссутулился.

- Но служебные ли дела обязывают вас, сын мой? - все же решил постоять за себя слугитель церкви. - Насколько понимаю, вы просите за вашу дочь.

Руки пришедшего, затянутые в черные кожаные перчатки, сильнее сжались на голове льва, венчающей трость. Ткань неприятно заскрипела, а у отца Стефана свело скулы - до того мерзок оказался звук.

- Знал бы я вас немного хуже, дорогой вы мой, решил бы, что вы намекаете, будто я, один из десяти сиртов при его величестве, пришел надавить на вас, пользуясь своим положением.

Мужчина распрямил плечи и, медленно подняв руку, провел пальцами по идеально подстриженной бороде. При этом он разглядывал отца Стефана с такой нехорошей задумчивостью, что у того невольно зашло сердце.

– Я бы никогда... – начал оправдываться отец Стефан, ощутив себя слабым и несчастным. Но его снова перебил неожиданный гость:

– Вот и славно! Значит, обвенчаете их в полдень. Все данные я вам записал. А уже потом, закончив с делами, можете спокойно отправляться в паб и пригласить в номер Келли. Сегодня я оплачу ваше свидание лично, в знак благодарности за помощь.

Отец Стефан схватился за сердце, пошатнулся, но... мужественно устоял на ногах. И даже сумел проблеять напоследок:

– Как же я рад оказаться полезным сирту. И вам особенно.

Сирт Хьюз одобрительно похлопал его по плечу, одарил пугающим обещанием скоро увидеться снова и ушел, тихо прикрыв за собой дверь.

Вскоре раздался шум уезжающего автомобиля, но отец Стефан все еще стоял на месте, переваривая новость: сирту Хьюзу известно о его преступной связи с блудной Келли! Если кто-то в его приходе узнает, то наступит конец всему! Но беды можно избежать, всего лишь обвенчав тех, кого просит сирт.

Сущая мелочь: заявление от них он лично внесет в журнал задним числом, там оставалось несколько мест свободных.

Окрыленный надеждой, отец Стефан аккуратно раскрыл бумагу, врученную незванным гостем, и прочел имена жениха и невесты.

Что ж, любящие сердца должны быть соединены!

– Чтоб он сдох, – тихо пробурчала невеста, вырывая отца Стефана из мира воспоминаний. Он изо всех сил заулыбался, надеясь быстро разобраться с курьезом.

– Что, простите?

– Сабина! – мистер Хьюз напомнил о себе, умудрившись так произнести имя дочери, что даже у отца Стефана мурашки побежали по телу. – Соберись! Говори

четко и по существу! «Да, согласна»!

Мистер Хьюз обернулся к приглашенным гостям и широко улыбнулся худощавому рыжему мужчине, стоящему у стены. Тот остался спокоен, только быстрым движением поправил очки и записал что-то в маленький блокнот.

«Следователь!» – догадался отец Стефан, быстро оценив характерный черный длинный плащ, фирменный прищур и ухмылку мужчины, после чего с силой вцепился в золотой подсвечник слева от себя.

– Повторите вопрос, отец, – на этот раз обратился к нему жених: высокий скушающий брюнет в очках. – Пожалуйста.

Невеста – миниатюрная красавица, обладающая шикарной копной светлых волос и огромными зелеными глазами, кивнула. Нервно перебирая пальцами оборки пышного белого платья, она сообщила:

– Простите, это у меня впервые. В следующий раз буду собраннее.

– Ну конечно, дитя мое, – ответил отец Стефан. И только потом понял, что было во фразе Сабины Хьюз нечто неправильное.

Еще не раз до окончания брачного ритуала он задумывался о том, насколько допустимо венчать эту пару.

Например, когда жених, замешкавшись с ответом, согласен ли он стать мужем мисс Хьюз, посмотрел на отца невесты. Тот показал ему большой палец. И вроде бы это хорошо, подбадривает. Вот только мистер Хьюз провел тем самым пальцем поперек своей шеи, словно бы намекая на расправу в случае отказа...

А когда отец Стефан спросил, нет ли в зале кого-то, имеющего возражения против этого союза, брачующиеся с надеждой обернулись к гостям. Те молча переглядывались, пожимали плечами, качали головами. Кто-то со стороны жениха одиноко похлопал, а миссис Хьюз громко заплакала.

– Значит, возражений нет? – старательно усыпляя муки совести, в последний раз уточнил отец Стефан.

– Нет! – рявкнул мистер Хьюз с первого ряда. – Кончайте уже.

– Как романтично, – пробубнила невеста, закатив глаза к потолку церкви. – Именно так я и представляла свою свадьбу.

– Все пройдет, хватит ныть, – тихо ответил жених, пытаясь не то успокоить мисс Сабину, не то разозлить еще сильнее. – Чего вы ждете, отец? Знака свыше?

– Объявляю вас мужем и женой! – почти злорадно выпалил отец Стефан, чувствуя, как совесть все-таки затихает. – Поцелуйте невесту!

Молодые переглянулись, и на их лицах отразилась мука.

– За что? – прошептала девушка.

– Раньше надо было думать, – отозвался жених и быстро чмокнул ее в плотно сжатые губы.

Глава 1

За три дня до бракосочетания

– Сабина, сюда! – Барбара Жорди, поманив сокурсницу, с хохотом побежала вперед и вскоре исчезла за поворотом длинного коридора.

– Подожди!

Сабина вздохнула, с грустью посмотрев на новые туфли, ноги в которых уже горели огнем. Решение пришло быстрее, чем она успела как следует подумать. Возможно, виной тому количество выпитого за праздничным столом, а может, просто задор подруги оказался заразным, но Сабина сняла обувь и побежала по коридору общежития, не в силах скрыть радостную улыбку.

Свобода!

Они окончили обучение в университете. Хотя впереди всех ждал обязательный год прохождения практики, Сабина была в шаге от мечты: стать первым врачом в семье Хьюз. Ее упрямый отец, мечтающий о продолжении династии сиртов при его величестве, спал и видел, как выдает единственную дочь замуж за нужного человека. Нужный человек должен иметь родословную, стальной характер и желание продвижения по карьерной лестнице, а такие мелочи, как внешность или симпатии к Сабине, никого не волновали.

Но сирту Роберту Хьюзу не повезло. Дочь родилась красавицей в мать и упертым бараном по характеру – в него. Хуже того, еще в детстве Сабина поняла, что станет врачом, создаст новую династию и докажет всем в Ристарии, что женщины тоже могут быть прекрасными специалистами. И вот уже двадцать лет она шла к своей цели, точно зная, что никому не позволит заставить ее свернуть с намеченного пути!

– Барб! – крикнула Сабина, завернув за угол и очутившись в квадратном холле западного крыла общежития. – Барбара!

Откуда-то издали раздались голоса и залихватистый смех сокурсников.

– Саби? – Тони Фокс показался из противоположного коридора. – Это ты кричала?

Даже идеально пошитый костюм сидел на долговязом рыжем парне немного мешковато, а галстук – последнее веяние моды Ристарии – развязался и болтался на груди неряшливой петлей.

– Я потеряла Барб, – пожаловалась Сабина, бросившись через холл. – Вы не видели ее?

– Нет, – теперь к ним присоединился Руни Рой, а следом и еще несколько ребят. – Мимо она точно не пробежала.

– Странно.

Сабина прикусила губу и осмотрела пустое помещение. Во время учебы здесь всегда многолюдно и шумно, но в день выпуска все столпились в восточном крыле.

– Может быть, она вышла подышать? – предположил Тони. – Не стоит волноваться, Барб не из тех, кто теряется без выгоды для себя.

Он переглянулся с Руни, и они заливисто расхохотались, стукнувшись кулаками в знак отличной шутки.

Сабина раздраженно мотнула головой и поставила туфли на пол, собираясь обуться и продолжить поиски, но тут со стороны лоджии раздался сдавленный крик.

Мгновенно повисшая следом тишина доказала – не почудилось.

– Барб! – Опомнившись, Сабина бросилась к лоджии, но парни ее перегнали и распахнули двери первыми.

– Помогите! – тут же закричала Барбара. – Слава богу! Он пытался меня изнасиловать!

Сабина наконец увидела подругу – растрепанную, испуганную, в задранным кверху платье. Она жалась к стене, смотрела с надеждой и страхом. Рядом с ней стоял Дарт Пайм – простыш, как в Ристарии за глаза называли людей без магических способностей. С его нижней губы капала кровь, а на рубашке не хватало пары пуговиц.

– Эй! – нагло сказал он. – Заберите эту дуру и...

Договорить Дарт не успел: Тони врезал ему кулаком прямо в нос. Дарта откинуло назад, он ударился о балку головой и застонал. Но не успел сделать и пары движений, как получил новый удар, на этот раз от Руни. В живот.

– Решил изнасиловать Барб? – схватив скулящего Дарта за волосы, Руни потянул его на себя и врезал уже коленкой наотмашь. – Я тебе покажу, сволочь!

Дарт сдавленно охнул, упал на колени. Он тяжело дышал, а с его лица капала кровь.

Сабина, все это время стоящая рядом, испуганно зажала рот рукой. Барбара, придя в себя, прошипела сквозь зубы:

– Поставьте гаденыша на место, ребята. Чтоб он больше никогда и не думал вести себя... так!

Сабина опомнилась и, обняв подругу за плечи, увела прочь от ужасного зрелища.

– Как ты? Чем я могу помочь?

– Пойдем выпьем, – ответила Барбара, гордым уверенным движением откидывая назад выбившиеся из прически локоны. – Я не позволю этому уроду испоганить такой вечер! И больше не будем думать о плохом!

Пока девушки удалялись от лоджии, народ прибывал, радостно обсуждая случившееся и наращивая новые подробности на малоизвестные факты.

Больше в тот вечер Сабина не заговаривала о случившемся, молча восхищаясь храбростью и железной волей Барбары и желая дать ей время для успокоения. Но когда на праздник вернулись однокурсники, Тони и Руни, она все же спросила о дальнейшей судьбе Дарта Пайма.

– А кто его знает, – отмахнулся Тони Фокс, – валяется там, как отброс. Когда очухается, точно поймет, что с магичками вести себя как козел неприемлемо.

– Звучит как тост! – обрадовался Руни.

– Шампанского! – храбро поддержала Барбара.

– Проверить бы, как он, – с сомнением пробормотала Сабина, не в силах понять, как подруга может оставаться настолько спокойной после такого инцидента.

– Беспокоишься о насильнике? – упрекнула Барбара. – Думаешь, нужно было его по головке погладить? Побежишь его лечить?

Честно говоря, Сабина впервые сомневалась, как следует поступить, и не знала, что думать. А потому решила положиться на мнение большинства и забыть случившееся как дурной сон. Хотя бы на время праздника.

Следующие несколько танцев она не жалела ног и отрывалась на полную катушку, желая заполнить разрастающуюся внутри пустоту, заменить непонятное гнетущее чувство на радость. Но выходило ужасно...

Уже на третьем танце она сдалась. Крадучись, словно воровка, Сабина пробралась к выходу из зала, тщательно следя за танцующими под медленную красивую музыку Барбарой и Руни, и со всех ног побежала к месту происшествия. Ее гнал вперед страх за жизнь человека, пусть и пытавшегося совершить насилие.

За годы учебы она не раз встречала на лекциях Дарта Пайма – нападающего в футбольной команде университета, но никогда раньше он не вел себя настолько ужасно, как в этот роковой вечер. Понятно, что виной его поступку стал алкоголь.

Дарт заслужил наказание, но только после лечения!

К тому же Барбара не выглядела несчастной, отчего Сабина по непонятным причинам испытывала странные терзания и недопустимые для подруг сомнения... Могла ли Барбара солгать о случившемся?

Нет! Только не она. С чего бы?..

Как бы то ни было, Сабина решила тихонько помочь Дарту. Никто не узнает. Это будет их маленьким секретом...

Так она размышляла, сбегая по широкой лестнице и направляясь к западному крылу университета.

Но в центральном холле Сабина остановилась, едва справляясь со сбитым дыханием, хватая ртом воздух и пытаясь протолкнуть его в легкие. В то же время она с ужасом наблюдала, как на носилках мимо проносят бледного недвижимого Дарта. На красивом некогда лице теперь не было живого места.

- О боже, - всхлипнула Сабина, прижав к груди руки. - Дарт...

- Он пока жив, - раздался из-за лестницы жуткий скрипучий голос.

Ректор университета, профессор Буревич, сделал несколько шагов в сторону, чтобы лучше видеть ту, с кем говорил. Она, в свою очередь, с ужасом разглядывала его. Невысокий, лысый, сутулый, с горбатым большим носом и кривыми пухлыми губами, он смотрел на нее своими маленькими черными глазками, внушая самые безрадостные мысли.

- Здравствуйте, профессор.

- Виделись уже, - проскрипел ректор, напоминая о торжественной речи несколько часов назад. Тогда он поздравлял выпускников, лично вручая всем дипломы и желая стать гордостью учебного заведения. - Что вы здесь делаете, мисс Хьюз?

- Я... прогуливалась, - ответила Сабина, ухватившись руками за перила. Ноги держали ее все хуже.

- Думаю, вы лжете, - без всяких прелюдий заявил ректор. - Вы спешили куда-то.

- Нет. То есть да. Я собиралась идти домой. Уже поздно.

- Домой? - ректор нарочито медленно сдвинул рукав и взглянул на дорогие часы - подарок от группы, в которой училась и сама Сабина. - А время-то и правда позднее. Знаете, думаю, не только вам пора домой.

Она пожевала нижнюю губу, кивнула и сделала несколько шагов вперед, спускаясь с лестницы. Но, не выдержав, снова посмотрела на Буревича и спросила:

– Что произошло с Дартом, профессор?

– А вы не знаете? – ректор университета пристально смотрел на нее.

Сабина отчаянно замотала головой, прикусила губу. Ее глаза покраснели.

– Кто-то его избил, – проговорил профессор Буревич. – Состояние критическое, но жить парень будет. Обязан жить. Иначе...

Он умолк и резким нервным движением дернул узел своего галстука, пытаясь ослабить петлю. Будто задышался при мысли о возможных перспективах.

Сабина хотела спросить о чем-то еще, но ее отвлекла хлопнувшая дверь. В здание вошли двое мужчин в длинных серых плащах и такого же цвета шляпах.

– Идите домой, как собирались, – прохрипел профессор. – Быстро. И... передавайте привет своему отцу. Скажите, что мне нужно с ним встретиться. Как можно быстрее.

– Профессор Буревич? – один из мужчин махнул рукой, привлекая внимание. – Вас-то нам и нужно. Где мы можем поговорить о нападении на парня, лишённого магического дара?

Позже Сабина с трудом вспомнила, как добралась домой. Душевное состояние ее было столь плачевным, что действовала она, подчиняясь исключительно неведомым прежде инстинктам. Она шла по темным сумрачным улицам Соулдона, в одной руке держа свои туфли, а во второй – скомканный, сильно задраный подъюбник. Каким образом величайший праздник превратился в ужаснейшее событие, из-за которого может погибнуть человек? При мыслях об этом ее тоска плавно перерастала в истерию.

Даже мужчина бандитской наружности, выскочивший навстречу Сабине и потребовавший от нее кошелек или жизнь, замер, с сомнением разглядывая невероятную красотку с совершенно сумасшедшими глазами.

– Жизнь! – твердо ответила ему Сабина, а потом некрасиво разрыдалась, опасно потрясая туфлями с огромным каблуком перед лицом напрягшегося бандита. – Я

хочу, чтобы он жил! Разве это много? Много?!

- Нет, - неуверенно промямлил бандит.

- Я даже не сделала ничего! Черт возьми, я ведь и правда ничего не предприняла-а! - продолжила она, смахивая слезы тыльной стороной руки, в которой висели туфли. Каблуки опасно взметнулись прямо у носа недоброжелателя.

- Э, полегче! - посоветовал он, грозно сведя брови. - Ща почикаю!

- Так мне и надо! Я не заслуживаю быть лекарем! И жизни не заслуживаю! Вы правы!

- Кто? Я? - окончательно растерялся бандит.

Он отступил, но Сабина не дала уйти далеко. Схватив ошалевшего мужика за ворот рубашки, она заявила в перекошенное от ужаса лицо:

- Это божественное правосудие! Вы нашли меня и воздадите! Ну?!

Бандит моргнул и пристально взгляделся в точеное личико с тонкими чертами. Большие глаза девушки были красными, воспаленными, но в то же время светились неестественным, волшебным зеленым светом. Ее трясло, а изо рта тянуло перегаром.

«Не паленка», - оценил выпитое нападавший.

Впрочем, теперь он превратился в жертву. Надо же было Кривому Когу напороться на поехавшую крышей девчонку...

Такая хрупкая на вид, она крепко держала бандита, впиваясь в него чуть удлинненными коготками и собираясь добиться своего во что бы то ни стало.

- Ну? Чего вы ждете?! Как вы это сделаете? - требовала ответа психованная.

– Не-не, – забеспокоился Кривой, только утром вышедший на волю. – На мокруху магички я не подписывался. Отпусти, бешеная!

– Но!..

Бандит рванул прочь, на память оставив сумасшедшей клочок своей одежды. Он бежал в противоположную от Сабины сторону и горячо клялся господу, что встанет на путь праведный «вот прям завтра». Хватит с него. Это, видать, и правда божье правосудие – встретить такую придурочную ночью, сразу после отсидки. Как бы намек свыше: или ты возьмешься за честную жизнь, или конец тебе.

– Возьмусь! – крикнул Кривой в небо, неумело крестясь на ходу. – Завязываю!

* * *

Спустя какое-то время, показавшееся вечностью, Сабина все же добралась домой.

Огромный особняк, расположенный недалеко от центральной площади, встретил ее ярким светом ламп в шести окнах первого этажа. И все бы ничего, но именно там находился кабинет Роберта Хьюза – ее отца, одного из десяти верных советников его величества.

По всему выходило, что сам хозяин дома занят делами, хотя собирался «помяться бездельем и как следует выспаться» после длительного путешествия, из которого вернулся утром.

Сабина нутром почуяла неладное и занервничала с новой силой. Особенно расстроил ее стоящий у гаражей черный автомобиль с прикрученной табличкой, возвещающей всех несведущих, что машина принадлежит полисмагической службе Соулдона.

– Все будет хорошо, – шепнула Сабина самой себе, несмело вошла в дом и замерла мышкой, чувствуя приближение кота.

Дверь в кабинет отца тут же открылась, вот только на пороге показался не он, а тщедушный рыжий мужчина в классическом черном костюме. Несвежего вида белая рубашка буквально кричала, что мужчина одинок и замучен работой, а нелепого вида очки придавали ему некую комичность.

– Мисс Саманта Хьюз? – устало спросил он.

– Сабина, – робко поправила та, отпустив наконец задранную с одной стороны юбку и отставив в сторону туфли. Она сложила руки перед собой, как примерная, но сильно потрепанная выпускным девушка, и покаянно спросила: – С кем имею честь говорить?

– Оливер Лайонс, – со скупой улыбкой представился рыжий. Быстро поклонившись, он поправил очки и продолжил: – Служащий отдела по контролю за магическими нарушениями в Соулдоне. Не могли бы вы?..

Что именно она не могла бы, Сабина не узнала: полисмага перебил появившийся рядом с ним сирт Роберт Хьюз.

Даже в длинном синем халате, накинутом поверх домашнего костюма, отец выглядел куда весомее и серьезнее, чем следователь. От него буквально тянуло властью и высокомерием, и именно его осуждающий взгляд пугал Сабину куда больше, чем все остальное.

– Дочь?

Сирт Хьюз мельком взглянул на грязный подол платья, на ее дрожащие руки, затем на заплаканное лицо. Его губы досадливо поджались не то от вида, в котором Сабина явилась домой, не то от чего-то иного, но он быстро взял себя в руки.

– Праздник, насколько понимаю, закончился?

– Да, отец, – смиренно ответила она, распрямив спину до хруста в позвонках. – Я решила вернуться домой пораньше.

– Вы одна? – не выдержав долгого молчания, вмешался мистер Лайонс. – Без сопровождения?

Сабина посмотрела на него внимательнее. На вид ему было слегка за тридцать, но лоб и уголки глаз следователя оказались испещренными мелкими морщинками, а губы постоянно кривились, будто привыкли выдавать лишь саркастические насмешки, да так и замерли в этом положении.

– Да, я одна, – произнесла она, мечтая поскорее отделаться от мужчин и принять душ. Стоит обдумать случившееся и понять, как следует вести себя дальше.

– Оркова голова! Мисс, вас же могли порешить! – Мистер Лайонс шокированно посмотрел на отца девушки, ожидая от того поддержки. Но, не дождавшись, продолжил сам: – Сейчас в центре вечерами какой только сброд не прохаживается! Вам по-настоящему повезло!

– Ты в порядке, Сабина? – спросил мистер Хьюз, поняв, что иначе следователь не оставит тему. Засунув руки в карманы халата, он раздраженно повел плечами и взглянул на часы в углу холла.

– Все... неплохо, отец, – холодно ответила Сабина, понимая, что все далеко не в порядке. Чем больше она думала о происшествии, тем сильнее ощущала мелкую дрожь внутри.

– Отлично. В таком случае нам следует поговорить.

С этими словами сирт его величества вернулся в свой кабинет, старательно не замечая перемен в настроении и поведении дочери. Она прошла следом. Босиком. Прихрамывая. Совершенно случайно задев следователя рукой, Сабина поспешно извинилась, даже не подозревая, чем обернется мимолетное действие...

Оливер Лайонс был зол: всего час назад его разбудил звонок из департамента магических нарушений, и он был вынужден сорваться из дома в ночь. Он терпеть не мог дела, в которых оказывались замешаны богатенькие влиятельные семейки – и тем более сыновья-дочери этих богачей.

Элитные потомки, распущенные и наглые. Глумливые беспредельщики, которых он никогда не жалел.

И вот снова.

Кто-то из самоуверенных выскочек избил молодого перспективного врача только за то, что он не обладал магическим даром. Грызня по поводу владения даром набирала обороты в последний год. Простыши чувствовали себя все более уязвленными, от чего обстановка накалялась день ото дня, а в отдел по контролю за магическими нарушениями сыпалось все больше жалоб и угроз.

Новый случай грозил обернуться еще большими проблемами. Избитый на выпускном вечере парень, Дарт Пайм, оказался не просто лишенным магии человеком, но и сыном крупнейшего торговца хлопком в Соулдоне.

Теперь мистер Рук Пайм – отец жертвы – требовал крови, денег и извинений. Он был в бешенстве, управление магии – в ярости, а король Ристарии просто хотел получить виноватого. И побыстрее. Желательно вчера.

Потому Оливер, разбуженный и сильно огорченный, едва ознакомившись с экстренным отчетом от коллег, отправился на допросы с пристрастием. И первым в его списке оказался дом Хьюзов, расположенный совсем недалеко от места происшествия.

Хозяин встретил гостя неприветливо, на все вопросы о местонахождении его дочери отвечал неохотно и заверял Оливера в порядочности Сабины.

«Нежное, воздушное существо, – пожимая плечами, говорил Роберт Хьюз без всякого намека на гордость. – Мечтает спасти мир от всего на свете. В голове розовый дым, понимаете?»

Оливер кивал и записывал, понимая одно: здесь ничего интересного он не узнает и тратит время зря. Потому уже через несколько минут, распрощавшись с мистером Хьюзом, он собрался уходить.

И обескураженно замер на пороге кабинета.

Минутой ранее он чувствовал лишь ленивую злость, выполняя рутинную работу и желая хотя бы на пару часов вернуться в теплую постель, но теперь... теперь он не мог уйти. Никак не мог.

«Нежное воздушное существо», вернувшееся домой, совсем не вязалось с той глупой куклой, что нарисовало воображение по рассказам Роберта Хьюза. Девушка ростом чуть выше среднего и правда напоминала белокурого ангелочка с огромными зелеными глазами. Вот только в глазах этих он видел страх, упрямство и несгибаемое желание сделать все по-своему. Синее яркое платье красавицы было сильно запачкано и смято, а прическа растрепалась, выдавая стремительный бег по темным улицам Соулдона.

С любопытством следя за общением отца и дочери Хьюз, Оливер понял, что пришел не зря. В итоге, расположившись на диване недалеко от девушки, он слегка раскрылся, чтобы чувствовать отголоски эмоций как можно лучше.

Он был эмпатом.

Как и большинство служащих отдела по контролю за магическими нарушениями, Оливер Лайонс обладал секретным магическим талантом, скрытым за семью защитными печатями. И, как и большинство коллег, он устал. Смертельно устал от изматывающих, угнетающих, меркантильных эмоций, что приходилось пропускать через себя изо дня в день, дабы распутать очередное дело.

И вдруг мисс Хьюз прошла мимо него, буквально опаляя чистой, вдохновляющей энергией. Она чувствовала страх, была угнетена чем-то, но свет внутри нее был настолько ярким, что ни одна плохая эмоция не могла его затмить. Это и стало той загадкой, что теперь не давала покоя следователю из магического департамента.

Оливер не удержался и едва заметно задел руку сидящей рядом девушки. Этого хватило, чтобы напугать бедняжку чуть сильнее и получить ответ. Сабина

мечтала нести людям облегчение и радость, потому и пошла в лекари. Вот откуда этот свет и вера в чудо. Она собиралась спасти жизни, видела в этом свое предназначение и твердо знала, чего хочет.

– Чем я могу быть вам полезной, отец? – тихим, слегка срывающимся голосом спросила Сабина Хьюз, вжимаясь в спинку дивана и стараясь не показать, насколько неприятно ей соседство со служащим департамента.

– Позвольте мне? – подался вперед Оливер, собираясь задать всего несколько наводящих вопросов.

Сирт Хьюз кивнул и, заложив руки за спину, демонстративно повернулся спиной к присутствующим. Лицом он встал к камину, вглядываясь в огонь. Не нужно быть эмпатом, чтобы понять, что чувствует этот человек. Разочарование сквозило в каждом его движении. Он наверняка мечтал о сыне, но судьбе было угодно наградить его непокорной дочерью с кукольной внешностью.

Оливер перевел взгляд на Сабину и снова снял заслон, блокирующий дар. Теперь, задавая первый вопрос, он мог чувствовать, как она.

– Вы знакомы с мистером Дартом Паймом?

В воздухе едва не зазвенело от непереносимого напряжения, заставляющего мышцы окаменеть. С колоссальным трудом он сохранял визуальное спокойствие, ожидая ответа от девушки.

Она молчала дольше, чем следовало. Судорожно сжимая и без того смятую ткань платья, Сабина изо всех сил старалась вернуть себе присутствие духа. Но ее волнение лилось через край, отчего у Оливера пересохло в горле и свело скулы.

– Да, я его знаю, – наконец проговорила девушка, не сводя с него глаз. – Мы вместе учились. То есть учимся. Хотя теперь мы закончили. Мы...

Она растерянно посмотрела на спину отца, а Оливера захлестнуло страхом. На его висках появилась легкая испарина, дышать стало тяжелее.

Он чувствовал все: нервозность, тревогу, смятение и... неопишное сожаление с примесью жалости.

Столько эмоций шло от Сабины Хьюз, совершенно не привыкшей замыкаться в себе, что Оливер невольно усомнился в своих прежних планах. Хватит ли его на несколько вопросов?

– Вы знаете, что произошло с мистером Паймом этим вечером? – хрипло спросил он, после чего несколько раз звучно откашлялся в кулак. Пальцы слушались его плохо, голос не желал возвращаться.

В следующий миг в груди следователя все сдавило от безотчетного недержимого страха.

– Я... видела его. И он...

Сабина умолкла, схватившись за горло. Посмотрев по сторонам, она обнаружила графин с водой и, извинившись, резко вскочила. Пока девушка наполняла стакан и жадно пила, Оливер кивнул своим безрадостным мыслям и закрылся от чужих эмоций. Но прежде чем он успел составить мнение о прочувствованном, к ним все же соизволил обернуться хозяин дома.

– Моя дочь училась вместе с этим парнем, – веско сказал он то, о чем и без того было известно. Однако следом задал очень верные вопросы: – Это преступление? Вы намерены обвинить ее в чем-то?

Оливер задумался.

Еще пять минут назад он был уверен в непричастности и невиновности милой девушки с чистой душой. Но теперь, подслушав ее эмоции, Оливер точно знал – девушка что-то знает о нападении на Пайма. Вряд ли она сама его избивала, но подстрекать может и милашка.

Посмотрев на Сабину Хьюз, Оливер настойчиво повторил:

– Вы знаете, что произошло с Дартом Паймом этим вечером?

– Вы обвиняете в чем-то мою дочь? – снова вмешался хозяин дома. Щелкнув пальцами, он привлек внимание Оливера и усмехнулся отразившейся на его лице злости. – Дальше мы будем беседовать только после предъявления официальных документов. Хотите устроить допрос Сабине? Предоставьте распоряжение из управления о том, что это необходимо.

– Вот как? – взбешенный поведением сирта, он резко поднялся с дивана. – Тогда до завтра, мисс Хьюз. Я пришлю за вами полисмагов.

И, намеренно забыв поклониться, он направился прочь.

– Попробуйте только! – отозвался ее отец. – Вы не посмеете.

– Звучит как вызов, – пробормотал Оливер себе под нос, широко улыбаясь. – И я его принимаю.

Однако уже через пару часов от хорошего настроения не осталось и следа.

За это время он успел сделать многое. Например, навестить не приходящего в сознание Дарта Пайма, встретившись в больнице с его отцом, требующим немедленно найти виновных. Кроме того, Оливер заехал в университет, где учился пострадавший, и пообщался с руководящим составом, уже собравшимся на месте по случаю происшествия. Ну и напоследок он ознакомился с показаниями выпускников, празднующих окончание обучения...

Итог был плачевным: никто из руководителей университета ничего не знал, а не очень трезвые выпускники видели слишком много и называли все имена подряд.

– Эти двое встречаются чаще других, – заметил Оливер, кинув очередной протокол допроса на стол и указав пальцем на одну из строк. – Тони и Руни. Кто они?

Он поднял взгляд на ректора, ожидая ответа. И получил то, на что и рассчитывал.

– Понятия не имею. Бога ради, я ведь не знаю всех их лично, мистер Лайонс.

– Не знаете? – устало переспросил Оливер, снял очки. Подышав на тонкие стекла, он стал медленно протирать их краем рубашки.

Ректор шумно дышал рядом, ерзал на стуле и то и дело смотрел на огромные настенные часы. Оливеру не пришлось обращаться к дару, чтобы понять: Виктор Буревич лжет. Само собой, он знает всех богатеньких выпускников не только по имени. Наверняка ректор подробно изучил родословную каждого из них до седьмого колена, собрал в личные дела подробнейшую информацию о финансовых возможностях их семей, болезнях и пагубных привычках... Он не зря занимал свой пост уже больше четверти века.

– Послушайте, – Виктор Буревич развернулся к следователю всем корпусом и молитвенно сложил руки на столе, – давайте встретимся завтра? Уже очень поздно, а меня ждет дома жена. В самом деле, что решат для вас эти несколько часов сна? А я пожилой человек, мне необходимо четко соблюдать режим. Понимаете вы?

– Все понимаю. Знаете, наверное, вы правы.

Оливер, все это время видевший перед собой слегка размытый образ ректора, снова водрузил очки на нос и улыбнулся вернувшейся четкости зрения. Ректор смотрел на него радостно и вместе с тем недоверчиво, не без оснований ожидая подвоха. Оливер не заставил его ждать слишком долго. Взяв из стопки очередной протокол допроса, он сообщил:

– Только есть одно веское но. Очень нервное. С именем и фамилией.

– О чем вы? – Раздраженно дернув рукой, ректор вынул из кармана пиджака уже порядком измятый белый платок и, кажется, раз в десятый протер лоб, лысину и шею. – Что вы такое говорите? Какое но?!

– Я говорю об отце пострадавшего, мистере Руке Пайме.

Оливер бегло ознакомился с протоколом допроса и удовлетворенно хмыкнул, снова обнаружив замеченные ранее имена. Только к одному из них на сей раз прилагалась фамилия.

– Да, его отец наверняка рассержен. А кто бы не был? Но это может потерпеть до завтра. Мальчику оказывается медицинская помощь, расследование ведется полным ходом...

– Кто такой Тони Фокс? – перебил Оливер, опустив защитные щиты и внимательно вслушиваясь в эмоции сидящего перед ним мужчины.

Тот побледнел. Уголок его губ дернулся, а взгляд метнулся к двери. Еще через пару секунд мистер Буревич вымученно вздохнул и привалился к спинке стула.

– Один из выпускников. У нас таких много.

– Таких? Можно более подробно? Я немного помогу вам: буду называть разные варианты, а вы остановите меня на самом верном. Договорились?

– Нет, я не могу помнить каждого...

– Агрессивный? Вспыльчивый? Высокомерный? Неуправляемый? Жестокий?..

– Хватит! – выпалил ректор, стукнув ладонью по столу.

– Жестокий? Остановимся на этом определении? – усмехнулся Оливер.

– Нет же! Тони – весьма порядочный молодой человек! Из прекрасной семьи!

– Вот как, значит, вы его вспомнили? Прелестно, замечательно. Тогда нам все же есть о чем поговорить. А вам, мистер Буревич, придется еще немного отклониться от режима сна...

* * *

Утро застигло Оливера врасплох.

Не только потому, что у него все еще не было ответа на вечный вопрос: «Кто виноват?» На этот раз дело отягощалось давлением сверху. Отец жертвы дергал за все ниточки подряд, чтобы все вокруг прониклись его бедой. Родители

выпускников, заигравшихся в разбойников, метались туда-сюда, пытаясь вытащить своих детишек сухими из болота.

Покидая четвертый по счету дом, Оливер устало посмотрел в предрассветное небо и молча выслушал тихое проклятие себе в спину: мать Руни Роя никак не могла поверить в виновность своего крошки. Тот же оказался настолько пьян, что следователь не смог его разбудить. Пришлось довольствоваться опросом семьи и просьбой не покидать Соулдон в ближайшие дни.

Спустившись по ступенькам, ведущим в дом семейства Руни, Оливер вынул из кармана черного плаща ключи от старушки Шип – так он называл свою машину – и, открыв дверь, сел за руль.

Вдоль дороги, как обычно, стелился утренний туман. В это время он накрывал Соулдон, пряча многие его тайны и обнажая чуть позже, к завтраку. Тогда-то кто-нибудь непременно начинал вопить во все горло о краже, грабеже или трупе, срочно требуя подать следователя для выяснения обстоятельств трагедии. И плевать, что этот следователь уже несколько лет мучается от жесточайшего гастрита...

– Что ж, подруга, пора вернуться в управление, – проговорил он, слушая мерное бормотание своего пустого желудка.

Вырулив прочь от дома Руни, Оливер думал о том, что мог бы сейчас съесть даже слона. Но хватило бы и вчерашнего сэндвича. А еще он сопоставлял все, что услышал за ночь, перебирал в голове факты с домыслами, примерял разные роли тем или иным лицам и... едва не сбил выскочившего на дорогу молодого человека.

– Эй! – неудавшаяся жертва стукнула по капоту ладонью. – Аккуратней, друг!

Пригнувшись, молодой человек помахал рукой. Сквозь заляпанное лобовое стекло его было плохо видно, но все же Оливер сразу узнал негодника, чье лицо озарилось шальной улыбкой, в то время как сам Оливер окончательно поник.

С тоской он смотрел за тем, как молодой человек обошел машину и, открыв дверь, плюхнулся на соседнее сиденье.

Высокий, хорошо сложенный пассажир так же, как и сам Оливер, носил очки – вот только, в отличие от него, смотрелся в них до неприличия хорошо. Костюм – даже самый недорогой – отлично подчеркивал хорошую физическую форму парня, сидя на нем настолько удачно, насколько не сможет порой даже сшитая на заказ вещь.

– Что тебе нужно, Вольт? – неприветливо спросил Оливер. – Мне не до тебя.

– А если так?

Вольт положил на колени небольшой кожаный портфель и жестом фокусника вынул из него свежий, еще хрустящий сэндвич с ветчиной и сыром. Не иначе, запах еды одурманил разум совершенно оголодавшего следователя – только поэтому он кивнул, позволяя Вольту остаться и ехать с ним дальше.

– Плохо выглядишь, друг, – заметил тот, вынимая бутерброд и для себя. – Помотало тебя этой ночью?

– Без комментариев! – бросил Оливер и с наслаждением откусил кусочек от подношения. Он бы даже глаза прикрыл от удовольствия, но, увы, ситуация не располагала – приходилось одновременно следить за дорогой и за тем, чтобы не сболтнуть лишнее наглому корреспондентушке, совсем потерявшему совесть.

– Что-то мучает тебя, дядя, – Вольт, ничуть не смущенный хмурым видом следователя, нагло улыбнулся, – поделись со мной своей бедой, и ноша станет легче.

Черты его лица слегка поплыли, переменявшись.

Оливер не без раздражения покосился на двоюродного племянника, лишеного природной магии, но не гнушающегося пользоваться дорогими артефактами для сокрытия реальной внешности. Разоблачить бы его прилюдно и спустить с небес на землю! Но Молли – мать Вольта – никогда не простит подобного. Ради нее приходилось терпеть многое...

Кое-как Оливер нашел силы промолчать, оставив при себе едкое замечание о нежеланном обществе племянника и о том, куда бы он хотел ему засунуть его

же советы.

- Ты сегодня какой-то особенно угрюмый, - не унимался Вольт, дожевывая собственный бутерброд. Поелозив на сиденье, он вынул из-под себя кожаную папку, в которой Оливер хранил все собранные материалы нового дела и благоговейно ее погладил, приговаривая: - Много бы я отдал, чтоб заглянуть туда одним глазком.

- Положи на место! - рявкнул Оливер.

- Дай мне минутку на просмотр и...

- Не смей! Говори, зачем шпионил за мной?

- Кто шпионил? Я?!

В голосе и во взгляде парня сквозило настолько искреннее негодование, что, будь на месте Оливера Лайонса любой другой человек, тот мог бы легко поверить в несправедливость обвинений. Однако эти двое были знакомы вот уже двадцать семь лет.

- Или говори, или выметайся, - приказал Оливер, чуть сбавив скорость. - Считаю до трех.

- Брось, ты не станешь высаживать меня посреди ночи непонятно где, - Вольт снова погладил папку, не желая с ней расставаться, но и не рискуя ее открывать.

- Сейчас утро, мы на площади Феоктилуса, и я не просто посмею, но сделаю это с огромным удовольствием. Один.

Вольт нахмурился, и на краткий миг на его лице проступило неоспоримое сходство с дядюшкой, но черты тут же сменились, стерев любое напоминание о родстве.

- Я просто проходил мимо того дома.

– Совпадение? – усмехнулся Оливер. – И часто ты гуляешь у дома Бьюсов в предзакатный час? Два.

– Бьюсы – мои лучшие друзья! – возмутился Вольт. – Мы отлично проводим время, и они, в отличие от родного дяди, рады видеть меня в любое время суток!

– Двоюродного дяди, я тебе не родной. – Оливер резко крутанул руль и прижался к обочине, притормаживая. – А в том доме нет никаких Бьюсов. Я их выдумал только что. Три. Пошел прочь!

– Хоть бы за сэндвич поблагодарил, – Вольт грустно вздохнул и полез на заднее сиденье, чтобы положить там папку с документами. – Ай, что это за?.. Тьфу, убрался бы ты в своей машине. Мало того, что здесь воняет, как в мусорном баке, так еще и какая-то дрянь ко мне прилипла.

– Передавай привет матери, – бесцветным тоном попросил Оливер, красноречиво посмотрев на племяша.

Тот сразу уловил его переменившееся настроение, грозящее реальными неприятностями, и быстро вышел из авто, не забыв прихватить свой портфель. Только вот дверь закрывать не спешил.

– Ну? Что еще?! – нетерпеливо спросил Оливер.

– Хотел спросить, может, найдешь время встретиться со мной в булочной напротив вашего отделения? Скажем, через час. Она как раз откроется.

– Вольт! Иди орку в... – Он отнял руки от руля и жестами обрисовал продолжение.

– В любом случае я буду ждать тебя там. Вдруг передумаешь и захочешь...

Оливер дернулся вперед, схватился за дверную ручку и резко рванул ее на себя. Еще миг, и он уже отъезжал от обочины, оставляя позади горе-корреспондента желтейшей прессы Соулдона. Брызги грязи, вылетевшие из-под колес машины, частично осели на светлых брюках Вольта Краспера, заставив того подпрыгнуть на месте, как кузнечика.

Оливер, наблюдавший эту картину в зеркало заднего вида, зло улыбнулся и даже подло, совсем не по-взрослому хихикнул.

– Сколько раз повторять, – проговорил он тихо, – не лезь в мои дела, парень. Совсем зарвался, наглец.

Оттянув рукав пиджака, Оливер посмотрел на часы и выругался, поняв, что опаздывает на пятиминутку, которую сам же потребовал организовать. Прибавив скорость, он вдавил педаль газа и, забыв о племяннике, снова стал прокручивать в голове сведения по делу Пайма...

Спустя еще минут десять Оливер наконец ворвался в кабинет начальника отдела по контролю за магическими нарушениями и, скупно извинившись перед пятью недовольными коллегами, встал у доски-экрана, собираясь отчитаться обо всем по порядку.

– Доброе утро всем, – с издевкой начал он.

Утро здесь явно никто не считал добрым.

– Ближе к делу, Лайонс, – хрипло отозвался начальник отдела, Бон Сомерс.

Со скрипом качнувшись в громоздком кожаном кресле, он вперился в вошедшего хмурым взглядом, ожидая новостей.

Оливер кивнул и, включив экран, сообщил очевидное:

– Все плохо.

Чуть подавшись вперед, Бон – мощный седовласый мужчина с косматыми бакенбардами – схватил со стола стакан с водой и, кривясь, опрокинул его содержимое в себя.

– Голова болит дико, – сказал он, потирая виски. – Всю ночь слушал угрозы и мысленно прощался с карьерой. Ты уж найди чем меня порадовать, дружище.

И столько неприкрытой угрозы было в этом «дружище», что Оливер сразу передумал начинать рассказ с гадостей.

– Я узнал имена тех, кто напал на жертву.

Он открыл свою папку, собираясь зачитать краткую информацию из своего потрепанного блокнота, и замер, хмуро разглядывая ее содержимое.

– Ну? – подбодрил начальник.

– Давай уже рожай, Лайонс, – возмутился Тод – самый молодой следователь в отделе. – Что там такое срочное?

Оливер чертыхнулся про себя, медленно закрыл папку и с самым невозмутимым видом повернулся к коллегам:

– Есть четверо подозреваемых, – начал он, опираясь теперь только на свою память. – Все из богатых семей. Маги. Их родители уже в курсе дел и готовы нас порвать.

– Я сказал порадовать, – прорычал Бон.

– Одна из девиц, Барбара Жорди, согласилась сотрудничать со следствием, – спешно добавил Оливер, тут же записав ее имя на доске. – Она стала свидетельницей происшествия и, по ее словам, практически не участвовала в бойне. А вот ее подружка, некая Сабина Хьюз, похоже, подстрекала остальных на разбой.

– Хьюз? Жорди?! – Тод едва не свалился со стула, на котором до этого раскачивался. – Родня тех самых сиртов?

Бон стукнул кулаком по столу, призывая всех к тишине. Грозно осмотрев подчиненных, он кивнул Оливеру, требуя продолжения.

– Еще свидетели подстрекательства есть?

- Нет. Никто не знает, с чего все началось. Но когда народ стал собираться вокруг драки, все видели обнимающихся девушек – одна из них утешала другую – и двух парней, избивающих третьего.

Следующие несколько минут в кабинете было тихо. Только по доске скрипел магический карандаш Оливера, выводя имена подозреваемых и основных свидетелей. Затем он рассказал предполагаемый вариант развития событий.

- Итог? – спросил начальник.

- Вариантов несколько, – отозвался Оливер. – Первый: возможная попытка изнасилования. Дарт Пайм, не потерпев отказа от девушек, напал, а проходящие мимо парни дали ему отпор.

- Чуть не убив, – напомнил Тод.

- Да. Есть и второй вариант: одна из девиц за что-то невзлюбила Дарта и натравила на него подвыпивших дружков.

- И еще вариант, – вмешался Бон. – Он будет основным, Лайонс.

- Слушаю вас.

- Мы посылаем к орку в задницу все домыслы, вычеркиваем из списка девушек и четко отвечаем отцу потерпевшего, кто из двоих парней набил морду его единственному отпрыску, пока тот не исполнил свою угрозу.

- Но сэр...

- А угрожал Рук Пайм разгромной статьей в «Белом Вестнике Ристарии», в которой он затронет и без того острый вопрос обращения с простышами! – начальник грузно поднялся и, шумно дыша, окинул всех собравшихся взглядом разъяренного быка, вырвавшегося на волю. – Меня все поняли? Фамилии Хьюз и Жорди больше не должны звучать в этом деле! Рой и Фокс – основные подозреваемые! Найдите, кто из них нанес решающий удар, отрубивший Пайма. К обеду я должен знать ответ на этот вопрос. Ясно?

- Да, сэр, - ответил Оливер вкупе с остальными.

С доски-экрана спешно пропали никому не нужные, непричастные отныне к делу имена.

Оливер, захватив свою папку, вылетел из кабинета одним из первых. Был ли он продажным полисмагом? Нет. Да и его босс никогда раньше так открыто не требовал замять факты...

- Во бедолагу трясет! Все дело в простышах, - услышал он Зорга, также вышедшего из кабинета. - Эти ребята совсем озверели, качая свои права, и им давно нужен скандал. Если просочится информация о нашем случае, это может стать началом революционного движения.

- Не мели чепухи, - оборвал его Оливер. - Обойдется.

- Надеюсь.

Зорг пошел быстрее и вскоре скрылся в курилке.

А Оливер остановился, с трудом успокаиваясь. Он-то знал немного больше своих коллег, и эти знания теперь терзали его, не давая и секунды покоя.

- Что же ты наделал, Вольт, - прошептал Оливер, посмотрев на свою папку, в которой с некоторых пор не хватало блокнота с краткой выжимкой всех событий ночи. - Хоть бы у него хватило мозгов не отдавать это в печать...

Глава 3

Сабина не могла успокоиться до самого рассвета, и лишь когда лучи восходящего солнца ласково коснулись подрагивающих ресниц, она на миг прикрыла глаза и моментально провалилась в глубокий сон.

Безмятежность длилась до полудня. Дольше пребывать в блаженном забытьи не дал отец. Ворвавшись в комнату ураганом, он громко хлопнул дверью и, дойдя до окон, распахнул гардины, впуская в комнату столько света, что Сабина невольно поморщилась и распахнула глаза.

- Отец?

- Время пожинать плоды удачной вечеринки! - излишне радостно сообщил сирт Хьюз. - Позволь поздравить тебя!

Сабина сонно моргнула, потерла глаза и села в постели, недоверчиво глядя на отца. Поздравить с выпуском? Он серьезно?

- Спасибо.

Неуверенно улыбнувшись, она подумала, что, должно быть, все прежние проблемы решились сами собой. Теперь все непременно наладится.

- Пожалуйста, - сирт Хьюз тоже улыбнулся, - вставай, дорогая. Пора представить тебя жениху.

Сабина кивнула и даже успела свесить с постели ноги, когда поняла, что именно услышала.

- Прости? - она обернулась. - Что ты сказал?

- Ты все верно услышала, дочь, - обрадовал он. - Время жизненных перемен настало и в нашей семье. К тебе пришли свататься.

- Ошиблись адресом, - категорично ответила Сабина.

- А вот и нет, - сирт Роберт улыбнулся шире, и его лицо стало похоже на оскалившуюся маску.

- Папа, я не выйду замуж. Мы уже обсуждали это. У меня есть своя четкая позиция о предназначении в этом мире и...

Сирт Хьюз резко поднял вверх ладонь, прерывая речь дочери.

– Заканчивай. Про все свои позиции будешь рассказывать жениху, мне это никогда не было интересно! Он ждет в сиреновой гостиной и полон нетерпения.

Сабина нахмурилась и, сложив руки на груди, встала рядом с кроватью, демонстрируя упрямое нежелание поступать как велено. Она не для того училась в университете пять лет, чтобы теперь сдать.

– Так! – Сирт Хьюз раздраженно передернул плечами. – Милочка, слушай меня внимательно: ты обручишься с тем молодым человеком, что я для тебя выбрал. Сегодня. Сейчас же. Надень платье поприличнее, быстро порепетируй у зеркала поведение положительной во всех отношениях леди и приходи к нам. Соглашаться на его предложение нужно радостно и громко, чтобы вся прислуга слышала. Ясно? Теперь, прежде чем ты снова заведешь речь о своих мечтах и видах на будущее, скажу следующее: пока ты спала, наш мир начал меняться.

С этими словами сирт Хьюз швырнул на кровать газету, которую все это время держал в руке.

Сабина с опаской развернула газету и прочла название: «Вестник Соулдона». Желтая газетенка, которую за глаза называли «Сплетник Соулдона». Кричащий заголовок на первом же листе гласил: «Маги против простышей: 1:0. Кто станет следующей жертвой, ты?». Дальше было большое изображение улыбающегося Дарта Пайма, на котором крупными буквами бежала надпись: «Состояние критическое, так кто же в ответе?»

Подавив приступ тошноты, Сабина подняла шокированный взгляд на отца и взволнованно сообщила:

– Я не имею к этому отношения.

– Следователь думает иначе, – заверил сирт Хьюз.

Сабина покачала головой, быстро отбросив газетенку на кровать, будто та была ядовитой и вот-вот грозила ужалить.

- Бред. Это глупость какая-то. Я правда не сделала ничего...

- Барбара сказала следователю, что Дарт пытался тебя изнасиловать. И парни в попытке защитить тебя избили его.

Сохранить внешнее безразличие сирту Хьюзу не удалось: на лбу залегла глубокая складка, а в глазах появилась злость. Когда он снова заговорил, в голосе послышался надлом:

- Скажи мне... что из сказанного правда?

- Ничего, - Сабина сделала шаг к отцу, всплеснув руками. - Она лжет! Это же ее он пытался... Папа, это Барбара позвала нас на помощь! Я успокаивала ее, а Тони и Руни действительно... они напали на Дарта.

- Черт.

Отец отвернулся от нее. Его напряженная спина закаменела, а взгляд устремился куда-то сквозь стены.

- Я не обманываю! - Сабина все же подошла к родителю и осторожно положила ладонь ему на плечо. - Папа...

Он резко повернулся, посмотрел так, что лучше бы ударил. Сабина снова отстранилась, сделав несколько шагов в сторону.

- Почему ты не сказала мне? - спросил сирт Хьюз. - Про Барбару. Ты не говорила ни слова о ней, когда я спрашивал накануне.

- Тема слишком щепетильная, - пробормотала Сабина, опустив глаза. - Ведь если кто-то узнает, то могут пойти нехорошие слухи и...

Сирт Хьюз сам подошел к ней. Взяв ее за плечи, хорошенько потрянул и прорычал, глядя в огромные испуганные глаза:

- Я хотел помочь тебе, но ты снова решила сделать все по-своему! Теперь Барбара утверждает, что это ты подстрекала Руни избить парня! Ты хоть

понимаешь, чем это грозит? В Сплетнике написали, что есть несколько подозреваемых среди магов, учившихся с жертвой. Имена пока не названы, но этот чертов журналист, Юан Филз, обещает раскрыть подробности дела в следующем номере еженедельника!

Сабина снова покачала головой, будто это могло что-то изменить.

Отец сильнее сжал ее плечи и продолжил говорить, словно вбивая гвозди в крышку гроба:

– Я заплатил безумные деньги «Белому Вестнику Ристарии». Будем действовать на опережение. Статья выйдет этим вечером; в ней говорится о твоей добропорядочности, о дружбе с пострадавшим Паймом и о том, что ты обручена с простым. Не крути головой! Мы на грани войны, Сабина. Не хватает только скандала для того, чтобы фитиль зажегся – рванет, мало никому не покажется! Я уже обговорил этот вопрос со знающими людьми – нам подобрали кандидата и надавили на него. Нужно просто обручиться и достоверно изобразить любовь.

– Но папа...

– В противном случае тебя лишат права врачевания и начнут долгое следствие. Прошу, Сабина, давай хоть в этот раз зароем топор войны и обойдемся малой кровью.

Совсем потеряв дар речи от свалившихся на нее новостей, Сабина только и смогла, что кивнуть.

Сирт Хьюз, получив ожидаемую реакцию, отпустил дочь и стал прохаживаться по комнате, обдумывая вслух, какими видит их дальнейшие действия:

– Итак, вы обручитесь с неким Вольтом Краспером. Он преподает в Академии Семи Лордов. Историю. А что? Будет о чем поговорить во время прогулок на людях – язык у парня должен быть подвешен.

– Преподает историю? – переспросила Сабина, силясь усвоить и принять услышанное.

– Да. Нам нужен был относительно молодой человек без магических способностей, с непрезентабельной внешностью и скучной жизнью. В идеале – из нормальной семьи, но имеющий пару ненормальных родственников. Ничего особенного, но с изюминкой.

– Изюминкой?

– Да. Чтоб как у всех середняков: все вроде неплохо, но копни глубже, а там!.. В семье должны быть уроды.

– Папа! Остановись! Я так не могу...

– Тогда просто порви свой диплом, – парировал сирт Хьюз. – И давай продумаем, что ты будешь врать в суде.

Сабина сжала виски руками, едва сдерживаясь, чтобы не завывать, и проговорила:

– Это похоже на сон. На кошмар!

– Да, но если все сделать правильно, то уже через полгода ты сможешь проснуться, дочь, – ответил сирт Хьюз, кивнув в подтверждение своих слов. – Так что одевайся и выходи к жениху. По версии «Белого Вестника» вы знакомы по переписке и вот уже месяц как тайно обручились. У вас головокружительный роман.

– А письма? – тихо спросила Сабина. – Если у меня спросят...

– Ты их сжигаешь. Но каждое из них запечатлено в твоём сердце.

Роберт Хьюз подмигнул и вышел из комнаты дочери, тихо прикрыв за собой дверь.

– Где тот смельчак, что отважился сделать предложение моей единственной дочери? – громко спросил он, начиная играть роль для прислуги. – Вольт, мальчик мой, покажись!

Сабина поморщилась.

– «Мальчик мой», – передразнила она, кривясь, и раздраженно открыла створки шкафа. – Не могу поверить! Это все не со мной...

В дверь тихо постучали, заставив Сабину умолкнуть.

– Можно? – раздался голос Тины, ее личной горничной.

– Входи.

В комнату вошла худощавая улыбчивая девушка немногим старше самой Сабины. Рыженькая простушка Тина отлично справлялась со своими обязанностями и крутила любовь с камердинером отца – это знали все в доме. Как знали и то, что брат Тины работает наборщиком текста в «Сплетнике».

– Сирт Хьюз приказал помочь вам одеться, – сказала горничная, преданно глядя в глаза Сабине. – И прическу сделать.

Тина радостно улыбнулась и вдруг, не дожидаясь ответа, добавила:

– Там ваш жених приехал, мисс! Как же вы все это скрывали? Так романтично! – Она зажмурилась и обхватила плечи руками. – Он такой серьезный и совсем на вас не похож. Ну, по эмоциям. Одежда недорогая, весь такой...

– Да-да, – перебила ее Сабина, отвернувшись, – любовь зла. А моя – так вообще убийственна!

– Что вы имеете в виду?

– Ничего, – отмахнулась она. – Помогите мне надеть это платье. Зеленое. А волосы заплетите в косу.

– И правильно! Так будет быстрее, он ведь ждет. Представляю, как вам не терпится увидеться...

Горничная щебетала и щебетала, а Сабина молча думала. Ей не хватало информации и понимания: как могла Барб солгать следователю? Зачем?

Наверняка ее убедил отец – такой же напыщенный и самоуверенный, как у самой Сабины. Родители всегда думают, что знают, как лучше, и порой творят ужасные вещи... Нужно поговорить с Барб и прояснить ситуацию, тогда все встанет на свои места.

А газетенка... Кто вообще поверит желтой прессе?

Она покосилась на горничную, которая со всем старанием доплетала необычную пышную косу. Тина явно хотела сделать Сабину максимально привлекательной – даже с простой, казалось бы, прической.

Сабина перевела взгляд в зеркало. Черт! Даже в простеньком зеленом платье с закрытым декольте она выглядела отлично. А приглянуться этому самому Вольту не хотелось. Напротив – он должен разочароваться в Сабине и ретироваться из их дома как можно скорее. Так ли на самом деле необходима их помолвка? Или отец выбрал неявного, но все же наследника некой богатой семьи... Роберт Хьюз привык добиваться своего любыми методами.

– Готово, мисс, – восхищенно сказала Тина, сделав шаг в сторону. – Вы как принцесса, клянусь. До чего хороша!

– Спасибо.

Сабина мельком глянула в зеркало и недовольно поджала губы – и правда хороша.

«Что ж, – подумала она, – пусть жених восхитится в первые минуты знакомства, но позже все равно познакомится и с моим характером. Ха! Тогда посмотрим, нужна ли ему эта помолвка».

В гостиной царил подозрительная тишина. Сабина шла с бешено колотящимся сердцем, изо всех сил вслушиваясь в окружающие звуки.

Ей было некомфортно от нового статуса, приписываемого ей, и от того, что нужно изображать любовь с незнакомцем.

– Вы так взволнованы! – Тина догнала Сабину и теперь шла с таким предвкушением на лице, будто сама собиралась встретить любовь всей жизни. Ее глаза лихорадочно сияли, а губы растянулись в улыбке. – Как же вам повезло, мисс!

– Да, – лаконично ответила она, замерев у нужной двери и снова прислушавшись.

– Они точно здесь? – спросила Сабина, обернувшись к горничной.

– Точно, мисс. Наверное, полог тишины установили. – На личике Тины отразилось беспокойство. – Зачем только? Такая радость...

– Радость, да, – Сабина разгладила несуществующие складки на платье. – Но если папа решил, что нужно поставить полог, то спорить с ним бессмысленно.

– И правда, мисс, – Тина едва не плакала. – Так жаль...

Сабина посмотрела на горничную, не зная, гнать ее прочь или сказать что-нибудь обнадеживающее. В голове была каша.

– Идите, мисс, а то сирт Хьюз рассердится, – решила помочь ей Тина. Улыбнувшись, она поправила косу хозяйки, переложив ту со спины на плечо. – Вы прекрасны и заслуживаете этой большой любви!

Сабина поджала губы, соглашаясь только с одним: она и правда заслужила это наказание. За свою беспечность. Повернувшись к двери, она расправила плечи и, постучав, потянула на себя ручку.

Время словно замедлилось.

Кажется, за следующие несколько шагов прошла целая вечность. Или пролетела еще одна жизнь.

Сабина шла, старалась не забывать дышать, и рассматривала присутствующих. Безупречно красивую маму она обнаружила сидящей на любимом кресле у камина. Миссис Абигейл Хьюз, стройная, высокая женщина с большими синими

глазами и золотистыми волосами, смотрела на дочь с долей жалости. Отец Сабины, сирт Роберт Хьюз, стоял рядом с женой, опершись на спинку кресла. А напротив них, на диване, обитом сиреневым велюром, сидел незнакомец.

– Мисс Сабина? – спросил он, лениво поднявшись навстречу и бесцеремонно оглядывая ее с головы до ног.

– Мистер Краспер? – не осталась в долгу Сабина.

По ее оценке, молодой человек был выше нее на голову. Короткостриженный брюнет в очках, с правильными чертами лица и наглой самодовольной ухмылкой, будто приклеенной к губам. Вольт Краспер не был похож на посредственность. Его телосложение также оказалось вполне привлекательным. И даже серый мешковатый костюм сидел на нем неплохо, но все равно не так идеально, как мог бы сшитый на заказ. Белая рубашка подчеркивала чуть смуглую кожу, а надменно-скучающий взгляд карих глаз вызвал у Сабины недоумение: ей вдруг показалось, будто он ожидал увидеть кого-то посимпатичнее.

Это задело за живое.

И пусть еще минуту назад она хотела показаться жениху дурнушкой, теперь его откровенно разочарованное лицо страшно ее раздражало.

Сабина так разгневалась, что выпятила грудь вперед и встала немного иначе – в более выгодное положение. Чтобы Вольт Краспер уж точно проникся красотой мисс Хьюз. Проникся, а потом проваливал из ее жизни! Только так.

– Значит, мы с вами безнадежно влюблены, – задумчиво проговорил Вольт.

Напоследок пробежавшись взглядом по ее дорогому платью, расшитому розами, он издевательски хмыкнул и повернулся к сирту Хьюзу, окончательно потеряв к невесте интерес.

– И вы считаете, в эту историю кто-то поверит? – спросил Вольт, покачив головой. – Давайте будем откровенны, сирт Хьюз, это полная чушь. Посмотрите на нас. Вы видите нас парой?

– Сомневаюсь, – заметила Сабина холодно, пытаюсь вернуть внимание наглеца. – Вы не выглядите мне ровней.

Она добилась своего.

Вольт посмотрел на нее, и... Сабина покраснела. Это был необычный взгляд, в нем читалось презрение и даже некая брезгливость.

Никто не позволял себе так на нее смотреть! Никто не смел!

– Никаких сомнений, – вмешался отец. – Все должно быть прекрасно.

– Но...

– Выбора нет. Ни у кого из здесь присутствующих, – отрезал сирт Хьюз.

– Выбор есть всегда, – упрямо возразил Вольт. Сжав кулаки, он тут же передернул плечами и, сунув руки в карманы брюк, саркастично продолжил: – Я не стану изображать любовь с вашей прекрасной дочерью. Потому как действительно недостоин. Взгляните на эту безупречную кожу, на блестящие локоны, которые прислуга наверняка расчесывает по сто раз на дню... А туфли! Сколько стоят такие? Мой костюм точно дешевле. Я простой парень, живущий с мамой, у меня за душой ни медяка.

Он показательно вывернул пустые карманы брюк. На подкладке одного из них красовалась огромная дырка.

– Признаю, что недостоин, – напирал Вольт. – Покорюсь. Исчезаю.

Он слегка поклонился, собираясь покинуть комнату.

– Не так быстро! – проговорила молчавшая все это время Абигейл Хьюз.

Успокаивающе коснувшись ладошкой руки мужа, она грациозно поднялась с кресла, мило улыбнулась, не размыкая губ, и двинулась на жертву. То есть на жениха дочери.

Вольт, не подозревающий о коварстве этой прекрасной женщины, замер, как мышонок, восхищенно разглядывающий голодного удава.

– Наш милый мальчик, – проворковала миссис Хьюз ласково. Остановившись рядом с Вольтом, она преданно заглянула в его глаза и трогательно похлопала длинными ресницами. – Не спешите, прошу. У нас с мужем есть к вам небольшой разговор, к которому прилагается родительское благословение на брак и... на ваши с Сабиной карьеры. Вижу, вы понимаете, как это важно, и надеюсь, что не откажете нам.

– Слушаю вас, – кивнул Вольт, слегка нахмурившись.

Сабина возликовала. Уж теперь этот голубчик точно никуда не денется раньше, чем ему разрешат.

– О, мы непременно поговорим, но нужна более благоприятная атмосфера.

– Не думаю.

– Нет? – удивленно переспросила миссис Хьюз. И, подняв изящную ручку, потянулась к шее жениха.

Тот сильно напрягся и едва заметно отшатнулся. По комнате разнесся тихий мелодичный смех его будущей свекрови.

У Сабины мурашки побежали по коже.

Миссис Хьюз тем временем резко схватила Вольта за узел галстука, потянула на себя, а после тремя легкими движениями поправила слегка замявшийся ворот его рубашки.

– Так лучше, поверьте. Во всем нужен порядок и равновесие, дорогой наш мальчик, – сказала она, яростно сверкнув синими глазами. – Останетесь на бранч? Полагаю, нам уже накрыли на веранде. Ничего особенного, просто поздний семейный завтрак, для самых близких. Сегодня поистине восхитительный день, потому хотелось бы провести трапезу на воздухе. Мы, безусловно, не в силах уговорить вас сделать то, чего вы не хотите. Так что

выбор только за вами.

Она стояла, преградив ему путь к двери, и смотрела на жениха дочери не отрываясь. Сабина немного посочувствовала Вольту, потому что сама не понаслышке знала, как ее мать – потомок сильнейших ментальных магов – действовала на людей. Даже без всякого принуждения и воздействия ее взгляд может довести до истерики и заставить признаться в чем угодно...

Вольт замаялся всего на миг, после чего медленно кивнул:

– Что ж, почему бы и нет? Я и правда очень голоден.

– Чудесно, – ответила миссис Хьюз. Она повернулась к дочери, безмолвно напоминая, что дальше своим спасением та должна заняться сама.

– Мы будем рады, – пробормотала Сабина.

– Конечно, так рады, что сил нет. Милая, проводи нашего гостя на веранду. Мы с отцом сейчас к вам присоединимся.

– Конечно, мама, – покорно согласилась она, стараясь вернуть себе присутствие духа.

Взглянув на своего жениха, в глазах которого ей привиделся вызов, Сабина сильнейшим усилием воли подавила негодование и продолжила с напускным энтузиазмом:

– Мистер Краспер, пройдемте? Я с огромным удовольствием сопровожу вас, устроив небольшую экскурсию по нашему жилищу.

Вольт будто того и ждал: тут же сорвавшись с места, он быстро приблизился к невесте.

– Все утро мечтал о такой экскурсии, – ответил он, предложив ей локоть. – Прошу, мисс Сабина, ведь ваше скромное жилище можно и за час не обойти. Позвольте быть вам опорой.

- Вы так любезны. - От широкой фальшивой улыбки у нее свело скулы.

- Наверное, вы не ожидали подобного от простыша. Понимаю.

У Сабины дернулось правое веко. Со всей возможной любезностью она посмотрела на жениха.

- Ну что вы, я не считаю простышей невеждами. И то, что вы - простой учитель истории, лишенный магии и проживающий с матерью в ваши годы, тоже ничего не значит. Я принимаю людей такими, какие они есть. Это называется «воспитание».

Вольт замер, яростно посмотрел на невесту. Она смотрела с не меньшей ненавистью. Он чуть подался вперед, будто собирался выкрикнуть какую-то гадость, и Сабина, сощуриив глаза, морально приготвилась дать достойный ответ. Но Вольт на удивление миролюбиво сказал:

- Мамочка будет очень рада познакомиться с вами и принять вас, мисс Хьюз, в наш дом. Она плохо себя чувствует последние... лет десять и давно нуждается в такой милой, понимающей невестке.

Почему-то вместо слова «невестка» она услышала нечто, похожее на «бесплатная сиделка». Сабину перекосило от таких перспектив, и она уже собиралась послать жениха в дальние дали, когда неподалеку откашлялся отец.

И сразу перед глазами встала сцена вручения долгожданного диплома, а после предупреждение отца: «Лишение права заниматься врачеванием!» - как приговор.

- Ах, мистер Краспер, - Сабина подалась вперед, больно схватив Вольта за локоть, - мне так радостно слышать о том, какой вы заботливый сын. Просто сердце поет.

- А по звуку кажется, что скрипят ваши зубы, - ответил жених.

- Нет же, это сердце, - припечатала невеста.

Длинные сильные пальцы Вольта коснулись ее пальцев, пытаясь ослабить хватку Сабины, и той пришлось резко отдернуть руку. От неожиданности она даже умолкла, точно понимая – не магия была причиной небольшого разряда. Хмуро взглянув на такого же обескураженного жениха, Сабина слегка растерялась и никак не могла придумать, как бы продолжить их разговор.

На помощь ей пришла мать.

– Смотри, милый, между детками уже искры летят, – радостно заметила она. – Это так романтично...

– Прошу сюда! – опомнилась Сабина, поспешно открывая дверь.

– Позвольте мне, – Вольт пропустил ее вперед и вышел следом, стараясь больше не касаться – чтобы никого не провоцировать на неприятные шуточки о романтике.

Глава 4

Оливер попрощался с коллегой и как раз вошел в свой кабинет, плотно закрыв дверь, когда раздался телефонный звонок.

– Алло, – ответил он, сняв трубку.

– Мистер Оливер Лайонс? – проскрипел старушечий голос.

– Да.

– С вами хочет связаться некий мистер Незнакомец, соединить вас?

– Да.

Оливер усмехнулся. Придвинув к себе стул, он сел и стал терпеливо ждать. В трубке что-то заскрипело, запищало, затем повисла тишина, и после

неожиданного щелчка он наконец услышал голос «мистера Незнакомца».

– Лайонс, это вы? – сирт Хьюз говорил отрывисто и громко.

– Я. Как наши дела?

– Наши?! – в голосе Роберта Хьюза послышалось раздражение.

– Хорошо, – устало исправился Оливер, – как ВАШИ дела? Молодые познакомились?

– Да, – отец невесты явно нервничал, – но парень совсем не подходит под описание, что вы мне дали.

– Вот как? – Оливер сделал вид, что удивился. – Он не молод? Не из простой семьи? Не учитель истории?

– Он не прост! Как только я увидел его наглую физиономию, сразу понял: с ним что-то не так. Кого вы нам подсунули, мистер Лайонс?

– Человека, способного спасти карьеру вашей дочери, – ответил он, ничуть не покривив душой.

На той стороне молчали.

Сирт Хьюз явно обдумывал услышанное и взвешивал возможные варианты развития событий. Оливер не стал дожидаться выводов и продолжил разговор сам:

– Мальчик и правда не самый простой, – сказал он, тщательно взвешивая каждое слово. – Он упрям, немного своеволен и привык сам все решать. Вольт учит истории первокурсников, магией не обладает. И... он мой племянник.

– Что? – сирт Хьюз закашлялся.

– Племянник, – подтвердил следователь то, о чем отец невесты и сам без труда узнал бы несколькими часами позже. По сведениям Оливера, частный сыщик уже всю жизнь копался в жизни Вольта, собирая не только общие сведения, но и подноготную. – Сын моей сестры.

– Значит, вы решили подсунуть своего протеже, – сделал вывод сирт Хьюз.

Его голос теперь не выражал ровным счетом ничего, и это плохо. Очень захотелось оказаться рядом с собеседником и, сняв щиты, воспользоваться магией эмпата.

– Алло, – сирт постучал по трубке телефона, заставив Оливера вздрогнуть от резкого звука и отпрянуть в сторону.

– Черт! – выругался он. – Осторожнее.

– Это вы осторожнее! – рявкнул взбешенный отец невесты. – Подсунули мне кота в мешке под видом благого деяния и рады? Да я вас...

– Поблагодарите потом, – перебил его Оливер. – Вольт – идеальный кандидат. Поверьте, он подходит вам даже больше, чем можете представить. И потом, обручение ни к чему вас не обязывает. Помолвка сегодня будет спасением от скандала, а разрыв через месяц-два спасет их от неравного брака. Подберете тогда своей девочке подходящего мужчину, с двумя подбородками и тремя особняками в разных частях Ристарии, и забудете про этот фарс.

– Я никогда ничего не забываю, – ответил сирт Хьюз. – Вы еще это поймете. До свидания, мистер Лайонс.

Оливер повесил трубку и некоторое время продолжал задумчиво смотреть в пустоту. Правильно ли он поступил? Не подкачает ли Вольт теперь, когда оказался впутанным в эту непростую ситуацию? Мальчишка, конечно, взбалмошный и слишком обнаглевший в последнее время, но все-таки единственный племянник...

Оливер поднялся и, быстро подойдя к окну, взглянул вверх. Он бы никогда в жизни никому не признался, что частенько сомневается в своих решениях и

начинает тонуть, захлебываться в мыслях, не понимая, куда свернуть дальше. И тогда его спасало единственное верное средство: сумасшедшей красоты бескрайнее небо.

Нет, Оливер Лайонс не был романтиком – профессия за долгие семнадцать лет вытравила из его головы много славного. Например, он почти разучился верить людям, принимая слова каждого со скепсисом, предпочитая проверять все услышанное и только тогда делать выводы.

Да, Оливер повидал на работе много гадкого, даже отвратительного. И все же... Когда он смотрел в небо, его мысли очищались. И все как-то отлично складывалось в одну единственно верную цепочку вероятностей.

Теперь, успокоившись, он смог вернуться за свой стол и, прикрыв глаза, вспомнил недавний разговор с племянником.

* * *

Оливер вошел в булочную, расположенную через дорогу от его работы, как и просил племянник. Тогда, в машине, он был слишком занят размышлениями о деле с избиением простыша, а потому не заметил странного поведения Вольта. Поняв, что парень стащил из папки блокнот с краткими выжимками сведений о потерпевшем и предполагаемых виновных, Оливер разозлился. Сильно.

Следователю, привыкшему всеми силами выгораживать единственного племянника, очень не понравились его новые методы.

– И где же ты, воришка? – пробормотал Оливер, осматривая небольшую булочную.

Вольт сидел за столом слева. Как всегда, с измененной внешностью, но других подходящих по типуажу молодых людей в помещении не нашлось.

Вольготно устроившись и разглядывая новенькую официантку, разносящую заказы, он усмехался, демонстрируя самые откровенные намерения. Симпатичная девушка тоже бросала на него недвусмысленные взгляды, как бы намекая, что она вся неприступная, но крепость может пасть от малейшего

напора.

Оливер усмехнулся, качнул головой. Молодость... Сам он тоже еще не был стариком, но окружающих рассматривал только с одной целью – заметить интересные детали или, что лучше, не найти ничего необычного. Ему все больше нравилось, если не происходило ровным счетом ничего.

Кому-то скука смертная, а Оливеру – радость.

– Еще раз здравствуй, Вольт. – Он сел напротив племянника, сняв с себя серый плащ и откинув его на соседний стул.

Моментально забыв о романтическом настроении, Вольт выпрямился и хитро улыбнулся.

– Рад, что ты нашел время и все-таки пришел на встречу. Заказать тебе что-то? Я угощаю.

– Нет.

– Ты не голоден?

– Я немного в бешенстве, – признался Оливер. – Поэтому просто не могу есть.

– Так ты себе желудок прикончишь, – картинно расстроился Вольт.

Черты его лица слегка поплыли, быстро меняясь, и как Оливер ни старался – прежних припомнить не смог.

– Отличный артефакт искажения, – сказал он, сняв щиты, блокирующие дар. – Это дорогое удовольствие. Ты никак разбогател, малыш?

Вольт поморщился. Он с детства ненавидел обращение «малыш».

– Скажем так, на жизнь хватает, – бросил он, с вызовом посмотрев на Оливера. – Могу даже тебе немного подкинуть.

- Просто так? – уточнил тот, чувствуя шальной кураж, исходящий от парня.

- За разговор. – Вольт подался вперед. – Простой разговор по душам.

Оливера захлестнуло пьянящим азартом, от которого даже сердце стало биться чаще. Захотелось срочно действовать. Вскочить порывисто и бежать куда-то, совершая что-то невероятное!..

Он дернул узел галстука, ослабляя его, и вернул щиты, медленно возвращаясь в собственные эмоции.

- Читал меня? – Вольт скривился и отсел подальше. – Думаешь, магам все позволено? Напомнить, что на это нужно разрешение обладателя чувств или ордер министерства?

- Я помню все. А ты не зарывайся. Давай договоримся по-хорошему: отдай мне мою вещь, и я забуду о краже.

- Какой краже? – Вольт усмехнулся и мотнул головой, снова меняя облик. Теперь черты его лица были даже слегка отталкивающими. – О чем ты, дядя?

«Мальчишка, – подумал Оливер, стараясь себя успокоить, – все мы были когда-то такими – вздорными и отчаянными. Нужно быть с ним терпеливее».

- Послушай, малыш...

- Нет, это ты послушай. – Вольт сделал паузу, глядя на него полными ярости глазами, а затем заговорил тихо, но четко проговаривая каждое слово: – Я знаю, что ты накопал. Знаю про озверевших деток из богатых магических семей, налетевших на простого парня. Да, они говорят о попытке насилия, но как теперь услышать мнение второй стороны? Никак? Нужно принять слова богатых магов на веру?

- Прими на веру мои слова.

- Нет уж, – он сложил руки на груди, – я помню, как у вас относятся к расследованиям, в которых замешаны толстосумы. Уже наверняка отдали приказ

слить это дело.

- Думаешь, ты лучше знаешь, как надо?

- Знаю.

- Вольт... - Оливеру становилось все сложнее сдерживать ярость. - Не лезь в это дело. Просто верни мою вещь и выметайся. А я притворюсь, что не было наших встреч утром и теперь.

- Ты так добр ко мне, - умилился племянник. - Значит, я должен просто забыть, что хороший парень умирает из-за богатой дуры и ее прихвостней? Дай-ка подумать... Хм... - Он демонстративно потер лоб указательным пальцем, но почти сразу вскинулся и покачал головой. - Нет. Боюсь, такого не будет. Вы не сможете это замять в своем гребаном управлении. И эта девчонка с ее дружками пойдут под суд.

- Какая девчонка? - уточнил следователь.

- Сабина, так ее зовут. Остальные имена тоже у меня. Я прочел все, от корки до корки.

- Эта информация была не для тебя, - холодно заметил Оливер.

- А для кого? Ты сообщил отцу пострадавшего, кто виновен в состоянии его сына?

- Нет. И не стану. Ты многого не понимаешь, а потому не отдаешь себе отчет...

- То, что они натворили, уже не скрыть!

Теперь и без дара эмпатии можно было видеть каждую его эмоцию. Вольт был на взводе. Максималист и идеалист с самого детства, он искренне верил, что делает доброе дело. Наверное, думает, что сам Оливер продался с потрохами и старается прикрыть задницы богачей за отдельную плату. Что ж, проще согласиться с ним, чем что-то доказывать человеку, не желающему слушать.

Вольт вскинул голову, и Оливер мысленно дорисовал вокруг нее нимб – просто святой!

– Что ты наделал? – все еще цепляясь за надежду, спросил он. – Ты ведь не совсем полоумный и помнишь, что всему есть предел?

Вольт самодовольно улыбнулся. Подняв свой портфель с пола, он вынул оттуда стартовый номер газеты. Оливер понял все мгновенно, даже до того, как рассмотрел заголовок на титульном листе «Вестника Соулдона».

– Я ошибся. Ты полный идиот.

– Зато меня не купить, – парировал Вольт сквозь зубы.

– Хочешь сказать, тебе не заплатили за эту статью? Не на эти ли деньги ты предлагал меня угостить?

– Стандартный гонорар, – пожал он плечами. – Я не просил ничего сверх... Для меня важно, чтобы правда восторжествовала.

– Значит, это то, чего ты хочешь? – Оливер ощерился, чувствуя внутреннюю ярость, сметающую все на своем пути. – Чтобы правда торжествовала?

– Да, – ответил Вольт, с удивлением и недоверием разглядывая его. – Будешь мне угрожать?

– Нет, малыш, – он поднялся, – буду обещать. Я обещаю тебе, что ты ответишь за свой поступок и вынужден будешь с головой погрузиться в ту правду, которую заслужил. Мой блокнот!

Оливер протянул вперед руку.

Вольт вынул блокнот из портфеля и передал ему.

– Я не боюсь никого и ничего.

– Поэтому печатаешь статьи под вымышленным именем и носишь артефакт искажения?

– То, что я не боюсь, не значит, что собираюсь играть в поддавки с теми, чьи грязные секреты раскрываю. У меня есть принципы, за которые я буду бороться всегда. Тебе в твоём продажном управлении этого не понять.

– Куда уж мне, – усмехнулся Оливер, прихватив со стола стартовый выпуск скандальной газеты. – Когда этот тираж появится в продаже?

– Через час.

Он кивнул.

– Что ж, не прощаюсь, малыш.

Бросив на ни капли не раскаявшегося племянника последний взгляд, он вышел, уже обдумывая, как следует поступить дальше.

Оливер Лайонс вернулся в управление, прошел в свой кабинет и отправил сразу несколько срочных запросов. Поразмыслив несколько минут у окна, глядя в небо, что затягивали сизые тучи, он кивнул сам себе и вернулся к столу.

– Соедините меня с сиртом Робертом Хьюзом, – уверенно проговорил он, сняв трубку телефона.

Разговор с отцом Сабины был быстрым и очень эмоциональным. Оливера трижды послали под хвост гоблинам, но все же встреча была назначена. В парке Святого Лудия через полчаса.

Оливер отправился туда немедленно, прихватив с собой стартовый номер скандального еженедельника и надеясь, что отец Сабины не передумает.

К счастью, Сирт Хьюз прибыл даже немного раньше. Его автомобиль с красной табличкой, символизирующей приближенного к королю, стоял у въезда в парк, а сам он прохаживался с самым надменным видом по набережной реки Ирши.

Оливер подошел, ничем не выдавая присутствия, но сирт Хьюз все равно услышал его и, не оборачиваясь, сообщил:

– У меня есть всего несколько минут.

Оливер улыбнулся про себя, и без того понимая, что сирт его величества – весьма занятой человек. Однако вот же он, примчался в парк после одного звонка. Значит, чувствует, что дело плохо, и готов рассмотреть любые варианты.

– Я не задержу напрасно, – с самым смиренным видом проговорил Оливер, остановившись в нескольких дюймах от собеседника. – Но прежде чем я предложу вам решение вашей проблемы, вам нужно кое-что увидеть.

Сирт резко обернулся.

Высокий статный черноволосый мужчина имел те самые породистые черты лица, что так привлекают женщин: длинный прямой нос, высокие, сильно выдающиеся скулы, четко очерченные губы, миндалевидные глаза, черные, как непроглядная ночь. Оливер с трудом удержался, чтобы не улыбнуться своим мыслям. Ему бы романы для девиц писать или вот грязные желтые статьи в «Вестник». Определенно ведь у него есть способности к этому делу...

– И? – поторопил сирт Хьюз, крепче сжав набалдашник трости затянутыми в перчатки руками.

– Вот, – вскинулся Оливер и протянул собеседнику свернутую в трубочку газету. – Этот номер еще не вышел, но остановить тираж уже не удастся. К моему сожалению. Но есть и хорошие моменты...

– Seriously? – сирт оторвал взгляд от газеты и посмотрел на него со злостью. – Просветите же меня.

– Имен в этом номере нет. Репортер обещает раскрыть их в другой раз.

Сирт Хьюз грязно выругался.

– Согласен с вами, – кивнул Оливер. – И у меня есть для вас решение. Я позвонил своему другу в «Белый Вестник Ристарии», и тот согласился сделать одолжение. Он выпустит своеобразную статью-опровержение в сегодняшнем номере. Они выходят после обеда и ждут от вас текст.

– От меня?

– Да. Это я предоставил вам, как и оплату – сотня золотых.

Роберт Хьюз склонил голову набок, пристально вглядываясь в него своими жутковатыми глазами. Весь его вид кричал о пределе терпения. Оливеру стало не по себе, но он постарался ничем этого не показать и даже добавил кое-что еще:

– Я взял на себя смелость набросать черновик.

Он протянул сирту сложенный вчетверо лист. Сирт Хьюз забрал его и вчитался, после чего подытожил:

– Вы взяли на себя очень много, не только смелость.

Оливер лишь пожал плечами. Теперь ему оставалось только ждать – пойдет ли сирт на эту авантюру? Или снова пошлет к гоблинам?

– Здесь написано, что моя дочь давно имела связь с простышом, – медленно проговорил сирт Хьюз, – это правда?

– Нет, конечно нет. Но это то, что сможет уберечь ее от...

– И указано имя простыша. Я не знаю такого. Кто он и чем занимается?

– О... Вольт – учитель истории. И он мне тоже кое-что должен. Я еще не говорил с ним, но смогу убедить его. Если вы согласны.

– Значит, вы дергаете своих должников, чтобы помочь Сабине. Как великодушно.

– Я не хочу войны, – устало сказал Оливер. – Мне очевидно, что она начнется, если этот репортериска назовет имена... Ваша дочь лишится права заниматься своей деятельностью и будет опозорена, а простыши получат лакомый повод, чтобы затеять грызню с магами.

Сирт молчал.

Его глаза затянуло тьмой, а руки так крепко сжимали газету, что та безнадежно смялась, превратившись в мусор.

– В этом номере написано, что девушку-подстрекательницу пытались изнасиловать, – наконец выдал сирт Хьюз. – Что из этого правда?

– Я не знаю, – честно ответил Оливер. – Но подруга вашей дочери, мисс Барбара Жорди, утверждала то же самое.

Сирт Хьюз кивнул и, отвернувшись, вновь уставился на воду, будто забыл о своем предупреждении, что у него мало времени.

– Сирт...

– Мне нужны контакты вашего друга из «Белого Вестника», – перебил он, повернувшись. Собранный, бесстрастный и абсолютно спокойный. – Я кое-что изменю в тексте номера, что выйдет сегодня. А вы пока поговорите с этим парнем, простышом. Мы согласны на обручение, на историю любви между ним и моей дочерью. С ней я договарюсь. И еще... пусть приедет сегодня к нам в дом. Скажем, через пару часов. Я хочу встретиться с ним, да и Сабина должна узнать этого Вольта в лицо.

– Все сделаю, – заверил Оливер.

Через минуту они уже попрощались. Он направился к своему авто, думая о том, как хорошо все должно сложиться. Даже если сирт Хьюз узнает, что репортер Юан Филз и Вольт Краспер – одно лицо, теперь он его не прибьет, потому что будет нуждаться в парне. И девушка не пострадает. И стычек простышей с магами удастся избежать... А еще его дорогой племянник получит свою правду из первых рук, как и мечтал, и убедится: не всегда то, что на поверхности, –

истина в первой инстанции.

* * *

Роберт Хьюз, вернувшись в свое авто, приказал водителю ехать в центр Соулдона, на Порте-Санте, тринадцать. Там проживал и практиковал его давний приятель, с которым в последние годы у него не складывались отношения. Но, видимо, пришло время забыть о прежних разногласиях и нанести визит Роланду.

Всю дорогу Роберт пребывал в глубокой задумчивости, анализируя случившееся с дочерью, и понимал одно: ему не хватает информации. Кто такой этот следователь, что так печется о мире во всем мире?

Роберт до последнего ждал, что вот сейчас Оливер озвучит ему сумму за свою помощь, но тот был счастлив просто получить согласие на авантюру. Следом шел Вольт Краспер. Простой учитель истории, которого следователь пытался сунуть в женихи Сабине. Кто этот парень? Почему именно он? Родственник Лаойнса? Брат, сват, приятель? Надеется на рекомендации?

И последнее, но не по значению: Барбара сказала следователю и репортеру о том, что пострадавший пытался изнасиловать Сабину. От этой мысли Роберта прошило болью, а затылок похолодел. Его едва не трясло от мысли, что какая-то падаль могла покуситься на единственную дочь. И тысячу раз плевать, кем был тот подонок, магом или нет, – если дочь скажет, что это правда, Роберт лично добьет этого...

– Приехали, сирт Хьюз.

– Спасибо, Билли.

Роберт вышел на мостовую и осмотрелся. Ничего не изменилось с момента последней встречи с Роландом Сонерсби, лучшим частным сыщиком Соулдона.

Двухэтажный дом номер тринадцать все так же зажат между одиннадцатым и пятнадцатым, а ярко-красная дверь встретила будущего клиента ручкой с кольцом, увенчанной головой льва. Сонерсби ненавидел резкие звуки и категорично отказался от звонка.

Роберту открыла пожилая экономка сыщика, миссис Пип. Узнав визитера, она обрадовалась.

– Сирт Хьюз! Роби! Уж и не думала, что доживу до того, как это случится! Входите, входите скорее, сейчас я позову мистера Сонерсби. Как же он обрадуется!

Сирт Хьюз улыбнулся и вошел.

Глава 5

Вольт был зол и одновременно очень заинтересован происходящим.

Знакомство с родителями «невесты» состоялось, и она сама вела его по богато обставленному дому, что-то щебеча про своих великих предков. Он кивал и шел вперед, думая о самом разном.

Вольт собирался отстраниться от Сабины сразу по выходе из комнаты, но заметил милую рыжую девицу, с немим обожанием рассматривающую их из-за угла. Она была наряжена как горничная, но вела себя как начитавшаяся любовных романов глупышка.

– Тина! – заметив рыжую, Сабина Хьюз нахмурилась и сильнее вцепилась в его руку. – Немедленно отправляйся на кухню и напомни миссис Голти, что мы с... женихом готовы к позднему завтраку.

– Сию минуту, мисс! – откликнулась рыжая, стрельнув в гостя излишне любопытным взглядом. – Будет исполнено!

Горничная двинулась по коридору и направо, а Вольта невеста повела дальше, озабоченно оглядываясь по сторонам.

Он шел практически безропотно, понимая очевидное: хваленый дом Хьюзов напичкан ушами и ртами, готовыми сливать информацию. И если в своем

жилище он бы такого никогда не допустил, то здесь, похоже, всех все устраивало.

Кроме того, Вольт размышлял о встрече с сиротом его величества. Он ожидал увидеть зажиточного богача с наевым за годы сытной жизни пузиком и с огромным самомнением. Но Роберт Хьюз меньше всего напоминал напыщенного болвана. Скорее он выглядел человеком, привыкшим все продумывать и рассчитывать наперед, отчего становился в глазах Вольта интересным противником.

Друзьями-то им точно не быть!

Миссис Хьюз также оказалась под стать мужу: от нее за версту разило древней магией и внутренней силой. Такая жена и мать никогда не даст в обиду свою деточку, что бы та ни натворила.

Сама же деточка изображала из себя радушную хозяйку, но то и дело косилась на Вольта с видом змеи, которая очень надеялась вскоре пригреться на его груди. Красивая, наглая, распущенная и избалованная. Недостойная дочь Хьюзов ему не нравилась, но выбора ему и правда не оставили.

Тут как раз вспомнилось то, как к Вольту около часа назад снова заявился дядюшка Олли. Сам он работал в своем кабинете, когда услышал радостный голос матери, приветствующей родственника.

- Молли, ты все хорошеешь, сестрица! А где твой паршивец-сын?

- Не говори о нем так, Оливер, умоляю! И почему вы вечно надеетесь поддеть друг друга?

- Это выше меня, милая, - ответил Оливер и, судя по звуку приближающихся шагов, быстро направился в сторону кабинета племянника.

Дверь была приоткрыта, чем Оливер сразу воспользовался. Стукнув костяшками пальцев по притолоке, он вошел и, щелкнув затвором замка, присел на кресло у шкафа с книгами.

– Какими судьбами? – не стал оттягивать неизбежный разговор Вольт, с удивлением отметив запертую дядей дверь. – Мне казалось, мы все обсудили. Ты получил свою вещь, я остался при своем мнении. Что еще?

– Тебе не понравится, – признался Оливер, блаженно улыбаясь. – У меня новости по поводу твоего будущего.

Вольт, почуяв неладное, отложил в сторону книгу и записи, сделанные по ней. Приподнявшись, он развернул стул и сел лицом к дяде, чтобы смотреть ему в глаза.

– Слушаю.

– Я больше не прикрываю тебя, Вольт, – будничным, немного уставшим тоном проговорил Оливер. – Больше не прошу своих друзей закрыть глаза на кое-какие пакости одного не в меру ретивого репортера. Больше не присматриваю за тобой. Ведь ты сказал, что правда всего дороже, правильно?

Вольт повел плечами, изображая равнодушие.

– Давно пора было прекратить эту нелепую опеку. Я сам в состоянии...

– Так вот, – перебил его дядя, – хотя я и перестал следить за твоими делами, кое-кто по привычке продолжает сливать мне информацию о твоих достижениях и проколах, малыш.

– С чего ты решил, что мне это интересно? – уточнил Вольт, демонстративно снимая очки и протирая стеклышки собственной рубашкой.

– У меня предчувствие, – в голосе Оливера слышалось невероятное самодовольство.

– Ну? – Вольт вернул очки на переносицу и уставился на него.

– Сам Роланд Сонерсби наводил про тебя справки, малыш.

– Ты будто в восхищении.

– Тебе показалось, – отмахнулся дядя. – Так вот, этот Сонерсби когда-то работал в моем управлении. Был самым молодым начальником отдела по контролю за магическими нарушениями, но разоблачил не тех парней и вылетел со службы. Теперь он частный сыщик. Беспринципная сволочь, которая берется не за все, но уж если начал дело, то...

Оливер красноречиво умолк.

– Ну и зачем ему я?

– На самом деле он интересуется Юаном Филзом, таинственным репортером, пишущим скандальные статьи с разоблачениями.

– Может, хочет пожать мне руку? – усмехнулся Вольт.

– Думаешь? Учитывая то, что они с Робертом Хьюзом друзья с колледжа, не очень верится. Но все может быть... Вижу, ты не очень впечатлен?

– У меня с главным редактором заключен договор о неразглашении личности. Если он нарушит соглашение, то выплатит мне такую неустойку, что я смогу безбедно жить следующие лет... десять минимум.

– Или Молли купит тебе отличный гроб. В последний путь, – поддержал беседу Оливер. – Ведь Роберт Хьюз лично размажет по стенке того, кто собрался очернить репутацию его единственной и – внимание! – ни в чем не виноватой дочери.

– Я видел твой блокнот, – напомнил Вольт.

– Тот, в котором я записываю показания? Да, там много важного – имена, события по минутам... И все со слов людей, склонных ко лжи. Каждый из них всегда стремится прикрыть свой тыл, малыш. Но домыслы и личные впечатления я в блокнот не записываю, а спросить ты не захотел.

– Ты бы не ответил.

– Это точно. Потому что я занимаюсь своей работой, а ты – лезешь не в свое дело. Но теперь, когда ты вляпался по самые уши, желая найти правду, я скажу тебе еще кое-что: Сабина Хьюз при нашей встрече была напугана и не ответила прямо ни на один вопрос. Мне помешал ее отец. Зато Барбара Жорди отвечала уверенно и точно, сразу поминутно разложив события того вечера, и без капли страха или сочувствия сообщила, что ее подружку пытались изнасиловать. Она постоянно смотрела на присутствующего в комнате отца, а тот невероятно нервничал, хотя внешне был спокоен как удав. Парни, избившие жертву, внятно ничего не объяснили – оба в ночь преступления оказались в умат пьяны. Другие свидетели избиения не могут сказать, с чего все началось. Теперь спроси меня, кто виноват, и я скажу, что не знаю. Но, полагаясь на чутье, думаю, это не Сабина. Теперь у меня вопрос: на каком основании ты хочешь обвинить во всем мисс Хьюз?

Вольт молча смотрел на дядю. Насколько правдиво сказанное? Чутье эмпата – это практически стопроцентная гарантия правды. Но что мешает Оливеру солгать, дабы прикрыть магов?

– Ты бы сказал мне все это еще в булочной, – нашелся Вольт, – если бы не думал, что Сабина Хьюз виновна.

– Я пытался сказать, – усмехнулся Оливер. – Но ты не слушаешь, если тебе не интересно, малыш. И теперь основной вопрос: ты готов оклеветать невинную девушку, лишив ее карьеры и выставив преступницей только потому, что гордость не позволяет признать ошибку?

– Это не ошибка! – упрямо ответил Вольт, поднимаясь с кресла.

– Предлагаю проверить, – удивил его дядя.

– И как же?

– Ты выдашь себя за ее жениха. Мистер Хьюз как раз подыскивает ей удачную партию, и я сказал, что лучше тебя ему не найти.

– С ума сошел?

- С тобой точно сойду, - кивнул Оливер. - Итак, вот как мы поступим...

Вольт потрянул головой, возвращаясь в действительность, где они с Сабиной замерли у стола, накрытого к семейному бранчу.

- Нам нужно подождать родителей, - сухо проговорила невеста.

- И пока мы их ждем, почему бы вам не показать мне ваш сад? - как можно вежливее спросил Вольт, бросив красноречивый взгляд на рыжую горничную, вновь замаячившую неподалеку.

- Что ж... - Сабина раздраженно посмотрела в сторону Тины. - Хорошо. У нас чудесные розы, я покажу вам.

- О, это мое любимое времяпровождение! - наигранно восхитился Вольт.

- Да? И какой сорт ваш любимый?

- Белый, - он постарался вежливо улыбнуться, но вышел лишь пугающий оскал. - Хотя красные тоже ничего.

- Да вы знаток, - усмехнулась Сабина. - Прошу сюда.

Она указала на дверь, ведущую в сад. Вольт галантно распахнул ее, пропуская девушку вперед, а после вышел сам, успев довольно-таки громко сказать:

- Надеюсь, наше короткое уединение никто не нарушит.

Какое-то время молодые люди молча шли по тропинке, выложенной плоскими каменными ромбами, и скучающе рассматривали разнообразные кустарники роз. Наконец, добравшись до яблонь, Вольт остановился, задержав тем самым и Сабину.

- Вы не похожи на девушку, мечтающую о замужестве с простошом, - сказал он, задумчиво глядя в красивое лицо невесты. - Зачем вам эта афера?

Сабина мешкала с ответом. Нахмурившись, она смотрела то на дом, то на собеседника, явно теряясь в догадках, как правильно себя вести.

- Вы можете мне довериться, - подбодрил ее Вольт, - я ведь тоже жертва обстоятельств.

- Жертва? - Красивые тонкие брови девушки чуть приподнялись, а глаза расширились. - Вас заставляют обручиться со мной?

- Вы удивлены? - вопросом на вопрос ответил он.

- Немного.

Его губы искривились не то от презрения, не то в новой попытке улыбнуться ей.

- Считаете, даже возможность брака с вами - это честь?

- Скажем так, я не считаю себя ужасной кандидатурой в жены, - парировала Сабина. Сцепив перед собой руки, она пристально смотрела на жениха, и в ясном свете солнца ее глаза смотрелись особенно яркими, напоминая сочную зелень травы летом.

- И все же ваш отец воздействовал на близкого мне человека, а тот, в свою очередь, надавил на меня... И все ради этого фарса. Вам приятно быть марионеткой в чужих руках, мисс Хьюз?

Ее губы дрогнули, будто она собиралась ответить. Но она передумала и продолжила молча смотреть на него.

- Мисс...

- Хватит, - перебила его Сабина. - Если это все, о чем вы хотели поговорить, то нам лучше вернуться в дом. Можете думать обо мне все, что вам угодно; в любом случае этот, как вы изволили выразиться, фарс скоро кончится. И мы снова будем жить как прежде.

- Вы в этом твердо уверены? - спросил Вольт.

- Да.

Он покачал головой.

- Значит, считаете, обручения со мной хватит, чтобы закрыть людям рот? Думаете, они все решат, что раз уж вы связываете судьбу с одним простышом, то не можете быть виновной в причинении тяжкого вреда другому?

Сабина дернулась, как от удара, отступила на шаг. Она совершенно не умела скрывать эмоций, и теперь на ее хорошеньком личике отражалось все – от ужаса до безуспешных попыток взять себя в руки. Девушка вздыхала, отворачивалась, мяла пальцы, прикусывала нижнюю губу и изредка слегка качала головой.

- Да, я все знаю, – не вынес долгой тишины Вольт. – И осуждаю вас.

- Осуждаете? – Она посмотрела в его глаза. – Да кто вы такой?

- Тот, кого выбрали вам в женихи.

- Я не нуждаюсь в вас, – выпалила Сабина. – И свое мнение можете оставить при себе. Оно меня не волнует!

- Зато вас волнует мнение судьи и присяжных, не так ли?

Вольт упивался победой. Он практически выбил признание из девицы.

- Да, мне важно, что они подумают, – внезапно спокойно проговорила Сабина. – Потому что от них зависит моя карьера. А от вас не зависит ничего. Вы – пустое место для меня. Очередной простыш, с которым у меня не может быть ничего общего!

Она распалась. Щеки Сабины полыхали красным, а в глазах отчего-то добавилась желтизна, и теперь они забирали едва ли не все его внимание ...

«Ведьма!» – встrepенувшись, подумал Вольт.

– Значит, эта помолвка вам не нужна! – постановил он вслух.

– Нет! – выпалила она, сложив руки на груди и упрямо вскинув подбородок. – Катитесь к мамочке под бочок, мистер Краспер!

– Не больно-то вы вежливая, – зло засмеялся Вольт. – Не бойтесь, что приду свидетельствовать против вас в деле об избиении простыша?

Ее глаза слегка увеличились, но она тут же мотнула головой.

– Бояться вас? Ха! Тот же, кто заставил вас прийти и быть моим женихом, умело закроет вам рот! Уходите! И... я прикажу Тине проследить за вами, чтобы ничего из столового серебра не пропало!

Вольт выпрямился до хруста в позвоночнике. Еще никогда в жизни он не чувствовал себя настолько оскорбленным.

– Серебро? – хрипло переспросил он. – Я украду у вас гораздо больше, мисс!

– И что же?!

– Вашу драгоценную карьеру! – Вольт дернул головой, одновременно оттягивая узел шейного платка и чувствуя себя так, будто его душат.

– Не смейте даже говорить об этом! – Сабина разгневанно шагнула вперед и ткнула в него пальцем.

– О, я посмею! – Вольт схватил ее за руку и заявил: – Вы ответите за то, что натворили! И я не побоюсь угроз вашего отца!

– Да за что же мне отвечать? – Сабина выдернула руку из его захвата и прижала к груди. – За вашу оскорбленную гордость?

– За вашу чрезмерную самовлюбленность и избалованность!

– Ненавижу вас! – бросила она, пылая от ярости, и стиснула кулаки.

– О, это между нами взаимно, – тихо и зло произнес Вольт.

В тот же миг они услышали жидкие аплодисменты из-за спины Вольта.

Он обернулся, а Сабина подошла к нему и встала чуть позади.

– Как славно, что вы хоть в чем-то пришли к согласию, – хищно улыбаясь, заметил сирт Хьюз. Хлопать он перестал и теперь замер, опершись на свою неизменную трость.

– Давно вы здесь? – спросил Вольт, как только пришел в себя от неожиданного появления отца невесты. Раньше он никогда не проявлял такой беспечности, но девчонка настолько завладела его вниманием, что весь мир мог провалиться в ад, а он и не заметил бы! Это его еще больше разозлило.

– Какая разница? – пожал плечами обманчиво спокойный хозяин дома. – Главное, что вы поговорили и немного выпустили пар, а значит, за столом будете вести себя прилично и не заставите мою дорогую супругу переживать. Она очень волнуется из-за столь поспешного обручения Сабины, но я уверил ее, что сделаю все, чтобы дочь была счастлива. И Абигейл мне поверила. Подвести ее я не могу, потому, дорогие мои, будем стараться сообща.

Сабина надрывно вздохнула, напомнив о себе.

Вольт посмотрел на нее, а она на него. Упрямая и очень сердитая. Жутко раздражающая с первых минут знакомства! Но... сколько бы он ни вглядывался в нее, не выходило рассмотреть ту, что могла подстрекать людей на жестокое избиение. Слишком живой и открытой была ее мимика.

«Так что же заставило меня кричать на нее и угрожать карьере вместо того, чтобы продолжить искать доказательства ее вины?» – поразился он сам себе.

Дошло до того, что Вольт ощутил в груди укол совести! Такого он за собой припомнить не мог с самого детства.

* * *

Спустя час его отпустили.

Именно отпустили: складывалось все более стойкое ощущение, что он муха, попавшая в паутину к здоровенному пауку, собравшемуся сначала вдоволь поиграть с пленником, а после съесть с потрохами. На этом сравнении Вольт задумался и на некоторое время ушел в себя, размышляя над глобальным вопросом: есть ли потроха у мух?

А всему виной «чудесная домашняя наливочка», которой его угостила миссис Абигейл Хьюз. Она так смотрела на него, так мило улыбалась и говорила, будто женитьба на ее единственной дочери – дело решенное, и Вольт оказался добровольно-принудительно принят в семью Хьюзов. Эта странная женщина называла его «чудесным молодым человеком», уговорила пригубить во время бранча настойку для настроения и мечтала, чтобы у внуков был его подбородок.

Вольт споткнулся и, сурово сдвинув брови, посмотрел на ни в чем не повинный камень. В это же время кто-то посигналил из проезжающего мимо авто, окончательно возвращая в реальный мир.

– Чертовщина какая-то, – пожаловался Вольт камню. Плотнее запахнув пиджак, он быстро направился дальше, силясь избавиться от тумана в голове.

Однако, даже добравшись до небольшого уютного дома Красперов, Вольт так и не смог совладать с усталостью.

– Сынок? – услышал он голос матери, едва зайдя.

– Да, это я.

– Чудесно. Думала, ты не успеешь к обеду.

Молли Краспер – невысокая полненькая брюнетка – появилась в холле, вытирая руки о передник. Ее улыбка, как всегда, заставила Вольта встряхнуться и отбросить в сторону все невзгоды.

– Ты снова возишься на кухне, – заметил он, приближаясь и целуя женщину в щеку.

– Мы с Руни как раз заканчиваем.

Вольт покачал головой.

– Ты ведь знаешь, милый, у меня от безделья начинается мигрень, – заметила Молли. – Кстати, вечером меня пригласили к Уилсонам. И ты мог бы...

– Нет, мам.

– Но у них совершенно очаровательная дочь, ты бы только...

Вольт, хотевший было уйти к себе, передумал. Решительно схватив мать за плечи, он посмотрел в ее карие глаза и сообщил:

– Я помолвлен!

Молли не шевелилась и даже не моргала. Через какое-то время он заподозрил, что мать еще и не дышит, но тут раздался всхлип, а следом она засмеялась в свойственной ей манере: слегка откинув голову и вздрагивая всем телом. Хохотала до слез.

Вольт терпеливо ждал.

– Прости, милый, – наконец сказала она, – просто мне такое послышалось...

– Не послышалось.

Молли снова умолкла, на этот раз сверля сына возмущенным, полным непонимания взглядом.

– Это правда, – нарушил тишину Вольт.

– Ты, может, не знаешь значения этого слова? – нашла Молли. – «Помолвлены» – это значит, что у вас есть намерение жениться, сынок. Значит, ты сделал предложение некой девушке, даже не познакомив меня с ней и с ее семьей! Ты! Которого я уже несколько лет уговариваю присмотреться...

– Мама, – прервал он, – я сожалею, что не смог познакомить вас раньше. Но... нас захлестнули чувства. По переписке.

– По переписке? – Молли округлила глаза, прижала пухлые ладошки к выдающейся груди.

– Да.

Лгать матери тяжело, но Вольт ничего не мог поделаться. Когда он уходил из дома Сабины, ее отец вызвался проводить жениха и в весьма жесткой форме напомнил, что легенда должна выглядеть правдоподобно, ведь от этого зависит очень многое.

– Я могу быть прекрасным другом, – сказал Роберт Хьюз, не выпуская руку Вольта после прощального пожатия. – Могу открыть перед вами десяток нужных дверей и провести в мир, о котором вы даже не мечтали. Понимаете? Вижу, что понимаете. Ну и... не дай бог вам ощутить, каким я могу быть врагом. Меня самого от себя воротит, когда представляю, какие ужасные вещи могу сотворить с таким замечательным, перспективным молодым человеком. Бр-р... Но мы же друзья?

– Пожалуй.

– Никаких «пожалуй», – сирт Хьюз покачал головой, – никаких оттенков, мой мальчик. Теперь только черное и белое. Только да или нет.

– Да.

Сирт Хьюз хищно улыбнулся, притянул к себе Вольта и хлопнул его по спине свободной рукой, а затем так же резко отстранился и выпустил беднягу из захвата.

– Тогда вся Ристария должна в ближайшее время узнать и поверить, что ты безумно влюблен в Сабину. Не жалею искренности! Теперь ты самый счастливый парень.

– Эм-м?

– Посмотри, кто ты и кто Сабина, – напомнил сирт Хьюз. – Представляю, как вы волновались, даст ли ее отец разрешение на женитьбу! А я дал. Золотой я человек.

– Платиновый, – пробурчал Вольт, разворачиваясь, чтобы уйти. – Я все понял.

– Тогда всего доброго, мистер Краспер. Всего доброго...

– Сын! – вернула внимание Вольта Молли. – Что за ересь ты несешь?! Я хочу знать, что происходит!

– Происходит любовь, мама. Это так сложно объяснить, но уверяю тебя – я самый счастливый человек в Ристарии. Так и передай всем, к кому пойдешь на чай.

* * *

Сабина задумчиво воткнула иглу в белое льняное полотенце и тут же совсем не по-девичьи чертыхнулась. Дернувшись всем телом, она сунула в рот уколотый по неосторожности палец и горько вздохнула, глядя на мать.

– Осторожнее, дорогая, – не поднимая взгляда от вышивки, проговорила Абигейл, – так ты испортишь и полотенце, и свои красивые ручки.

Сабина фыркнула.

Нервно сложив полотенце вокруг пальцев, она воткнула сверху злосчастную иглу и переложила вышивку на журнальный столик. Посидев без дела какое-то время, Сабина почувствовала, что вот-вот лопнет от переполняющих ее чувств.

– Это так глупо! – воскликнула бедняжка. Встав с кресла, она подошла к приоткрытому окну и демонстративно вдохнула воздух полной грудью. – Я устала сидеть взаперти!

– Как скажешь, – покорно согласилась мать, которая вот уже второй день была еще и надсмотрщиком. – Сейчас закончу с красными нитками и прогуляемся в саду. Я как раз собиралась срезать несколько роз в столовую.

- Давай это сделаю я? - с готовностью предложила Сабина.

- Милая, у тебя отвратительный вкус, - не стала кривить душой Абигейл. - Ты выберешь не то, что нужно.

- В таком случае я просто подожду тебя там.

- Это ни к чему, - Абигейл бросила на дочь взгляд, полный понимания, но не сочувствия, - минутой позже отправимся вместе.

- Ох, ну сколько можно? - Сабина быстро подошла к матери; неаккуратно прихватив юбки, приподняла их и села прямо на пол у ее ног. - Прекрати следить за мной. Это так унижительно.

Абигейл по-доброму улыбнулась и, отложив вышивку, погладила дочь по щеке.

- Унижительно, моя дорогая, ловить тебя среди ночи на пороге нашего дома.

- Я просто хотела пройтись!

- С дорожным саквояжем и документами.

- Мама, это была минутная слабость, - Сабина картинно всхлипнула. - И она больше не повторится. Ведь теперь, обдумав все, я понимаю, что вы желаете мне только добра.

- Значит, мне нужно просто довериться тебе? - спросила Абигейл, пристально глядя на дочь.

Сабина предательски покраснела. Проклиная себя за абсолютное неумение врать, она с трудом проглотила ком, вставший в горле, и тихо ответила:

- Да, мне можно довериться.

- Хорошо.

Совесть Сабины сжалась в несчастный пристыженный комочек.

– Так просто?

– Конечно. Я же твоя мама.

Сабина должна была обрадоваться, но что-то в лице Абигейл Хьюз не давало ей расслабиться даже на секундочку. И не зря...

– Вот только... – Мама нежно погладила дочь по голове и уточнила: – Скажи, милая, что за письмо от имени отца, на документе с его печатью ты отправила первым магическим классом в Грэми-Холл?

Сабина забыла как дышать.

Она чувствовала себя малышкой, перепачканной шоколадом и пойманной на краже конфет, но утверждающей, что ничего не ела. Благо мать не стала долго пытаться ее своим мудрым всепонимающим взглядом.

– Одним словом, дай мне минуту закончить с красной ниткой – и отправимся в сад. Если ты еще не передумала прогуляться.

Абигейл снова принялась за вышивку. Сабина поднялась, зло одернула юбку и вернулась в свое кресло, понимая, что этот бой проиграла с треском.

«И как только родителям удастся все предусмотреть? – думала она. – Кажется, я еще только планирую что-то, а они уже в курсе моих замыслов и нависают над душой, рассказывая, почему так делать не стоит!»

От понимания своего бессилия Сабина чувствовала себя униженной. Обида острой занозой засела в голове, не давая спокойно обдумать происходящее.

Да, она немного вспылила, когда вчера за бранчем увидела искреннее намерение мамы принять Краспера в семью. Этого напыщенного выскочку с замашками вершителя судеб! А все из-за дурацкой искры, проскочившей между Сабиной и нахальным Краспером при соприкосновении их рук.

Она недовольно мотнула головой, как делала это всякий раз, когда слышала семейную легенду о даре прапрадеда-алхимика своим потомкам: мистер Грэм Кейн имел репутацию сильнейшего мага своего времени. Он много экспериментировал и совершил несколько интересных открытий. Гораздо более интересных, чем то не доказанное никем действие, коим так гордилась Абигейл.

И все же матери Сабины нравилось думать, что семейная легенда, передаваемая из поколения в поколение – правда, и теперь – о горе! – Абигейл была совершенно убеждена, что судьба ее дочери – выйти замуж за простыша Вольта Краспера.

И все из-за какой-то искры при первом касании!

Отец же, с которым Сабина надеялась поговорить наедине, вел себя странно и весь остаток дня провел в своем кабинете, принимая только жену и срочную корреспонденцию.

К вечеру, осознав, насколько серьезны намерения матери и насколько наплевательски относится к ней отец, Сабина не придумала ничего лучше, чем осуществить побег.

Как только отец покинул свой кабинет, она пробралась туда и отправила два письма на магических бланках сирта. Одно – в управление университета, с просьбой о распределении ее на практику в пригород близ Белфорта, где находится их старое имение Грэми-Холл. А второе письмо адресовалось управляющему самого имения, дабы подготовил для мисс Хьюз покои...

Замуж Сабина решительно не хотела. Тем более за ужасного Краспера, посмевшего угрожать ей в саду! Оставалось лишь придумать новый план побега, только теперь делать это не спеша, с холодной головой... Благо времени было много.

– Ну вот я и закончила, – радостно постановила Абигейл, поднимаясь с кресла. – Как ты смотришь на то, чтобы?..

Резкий хлопок двери о стену прервал хозяйку дома, заставив ее и Сабину вздрогнуть от неожиданности и замереть, в ужасе разглядывая взбешенного сирта Хьюза.

– Вот вы где! – Он стукнул тростью о пол, сорвал с себя шляпу и, глядя на дочь, прорычал: – Я рад поздравить тебя, дорогая моя, с назначением на практику! Значит, решила покинуть нас и погостить годик в Грэми-Холле?

Кровь отлила от лица Сабины. Крепче вцепившись в подлокотники, она покачала головой, а потом, набравшись смелости, вздернула нос и кивнула.

– Вот и молодец! – внезапно выдал сирт Хьюз. – А то я голову ломал, людей напрягал... А ты все сама решила. Так даже лучше!

– Да? – удивилась Сабина, тут же забыв о гордости и ожидая подвоха – уж больно страшный вид был у отца.

– Да! – подтвердил он ее худшие опасения. – Будете жить там с мужем душа в душу! Завтра после полудня выезжаете!

– Кто? – не поняла Сабина.

– Ты и твой супруг!

– Но милый, – все же вмешалась Абигейл, – у Саби нет мужа. Она лишь обручена с...

– Мы это поправим! – пообещал сирт Хьюз, злобно сверкнув глазами. – Звони своим портнихам, дорогая, пусть подгонят под нее что-то из готовых платьев! Свадьба будет завтра в полдень. Какую церковь предпочитаете?

– Мне очень нравится та, что на Палм-Райт, – неожиданно спокойно отозвалась Абигейл. – Там так мило и уютно. А тебе, дорогая?

Сабина не нашла в себе сил ответить, только неопределенно мотнула головой, тем самым говоря то ли «да», то ли «нет», то ли «прощайте, моя жизнь кончена».

– Вот и славно! – сирт Хьюз снова стукнул тростью, напомнив Сабине судью с молотком, выносящего приговор. – Тогда всем готовиться к торжеству!

– А как же жених? Он может... не понять такой спешки.

В глазах Сабины забрезжил свет надежды.

– К нему я поеду лично, – оскалившись, сообщил сирт Хьюз, – если хочешь кого-то воодушевить по-настоящему – делай это сам!

Отец Сабины, как и обещал, устроил все. И с женихом договорился, и со священнослужителем, и даже с родственниками с обеих сторон!

Портниха, подгоняющая свадебное платье, была в полнейшем восторге от истории, что рассказала ей миссис Хьюз «по большому секрету». Сабина иногда прислушивалась к словам матери и едва удерживалась, чтобы не застонать вслух.

– Конечно, мы с Робертом были в шоке от такой новости, – заговорщицки шептала Абигейл, – мне даже пришлось пролежать весь день с мигренью – так повлияла на меня эта история. Но позже, увидев нашу девочку рядом с мистером Краспером, я не смогла сказать «нет». Это оказалось просто невозможно: так они смотрели друг на друга, так держались рядом. Что же касается Роберта...

Она загадочно умолкла, выжидая положенное время, чтобы портниха и две ее помощницы прониклись. Грациозным движением Абигейл взяла чашку с чаем со стола и нарочито медленно сделала глоток, смакуя напиток.

В итоге одна из помощниц портнихи с таким восторгом посмотрела на Сабину, что та покраснела до корней волос, не зная, чем ответить на такое коварное любопытство.

– Что же сирт Хьюз? – не вынесла и сама портниха. Умело подколов лишнюю ткань на рукаве, она посмотрела на невесту и, ласково улыбнувшись, неожиданно мечтательно произнесла: – Ах, любовь, любовь...

– Он разрешил молодым обвенчаться завтра же, – выстрелила в упор Абигейл, когда никто уже и не ожидал.

– Как завтра? – поразилась портниха, озадаченно глядя на множество булавок, воткнутых ею в ткань. – Может, хотя бы послезавтра?

– Нет-нет. Послезавтра они уже уедут в имение моих предков. Оба – молодые специалисты, а работа не ждет. Молодежь теперь другая, они не приемлют правил аристократии и норовят получить профессии!

Абигейл покачала головой и вновь отпила чай.

Портниха, придя в себя от первого шока, стала работать куда быстрее и вскоре отпустила Сабину, обещая рано утром прислать готовый наряд. Ее помощницы – две милостивые молодые девушки – уже горели от нетерпения поделиться секретом со всем светом, что было видно даже такой неискушенной интриганке, как Сабина.

К утру третьего дня с момента происшествия в университете весь Соулдон знал о романтической истории любви между завидной невестой Хьюз и простышом (почему-то сиротой без образования из трущоб). Ну а к обеду, когда из автомобиля вышла бледно-зеленая от недосыпа невеста с замазанными, но все равно заметными синяками под глазами, ни у кого из гостей не осталось сомнений: девице скоро рожать!

Сабина чувствовала себя раздавленной и готовой на любую глупость. Она металась между желанием упасть в обморок от бессилия и жаждой задушить кого-нибудь голыми руками. И если до бракосочетания в происходящее верилось с трудом, то после ее держало на ногах лишь обещание отца организовать молодоженам развод через полгода.

– Я взял с него клятву защищать тебя и не делать ничего, что могло бы тебе навредить. И закрепил произнесенное магией, – сообщил ей сирт Хьюз в утро перед заключением брака. – Полгода будете жить в имении, занимаясь каждый своим делом, а как только я улажу все с делом Дарта Пайма, организуем развод.

Сабина с недоверием и восторгом уставилась на отца.

– Ты согласишься развод?

– Допущу, – неожиданно мягко ответил сирт Хьюз. – Только... помни, что нужно воздержаться от... Не исполнять все, что положено супругам, если они хотят остаться супругами.

Сабина нахмурилась и деловито уточнила:

– Я не понимаю, что не исполнять?

Ее отец округлил глаза, замялся и издал странный звук, затем беспомощно посмотрел на жену.

– Аби! – взмолился он.

– Главное – не исполнять супружеский долг, Сабина, – пояснила ей мать, широко улыбнувшись. – Иначе развод будет для тебя не просто пятном на репутации, а черной меткой. Все приличные семьи будут шарахаться от жены, делившей с мужчиной постель, а потом просто решившей сменить его на другого.

– Что? Вы думаете, я с ним... Ох! Никогда! – заверила Сабина, смущаясь и злясь.

– Никогда не говори «никогда», – тихо прокомментировала Абигейл, дав знак мужу, чтобы тот вышел из комнаты и оставил их наедине. – А теперь давай приведем тебя в порядок. Пора под венец, дорогая...

И вот свершилось! Обряд закончился торжественным пожеланием от священнослужителя – он хотел, чтобы жених поцеловал невесту.

Сабина в ужасе посмотрела на Вольта и прошептала:

– За что?

– Раньше надо было думать.

Положив руку ей на затылок, он сделал шаг к невесте и быстро чмокнул ее в плотно сжатые губы.

Она только и успела вскинуть ладони да упереться ими ему в грудь.

– Спокойно, – прошептал Вольт, второй рукой схватив фату и прикрыв их от гостей. – Сейчас закончим.

По телу побежали мурашки, а в висках громко застучало. Стоять на глазах у десятка родственников, прижимаясь к чужому мужчине, стыдно и неловко...

– Ненавижу тебя, – шепнула Сабина.

– Ты повторяешься, – ответил он отстраняясь.

Натянув на лицо улыбку, Вольт посмотрел на гостей – те громко захлопали, загомонили десятком голосов.

Идя по проходу, молодые старательно изображали счастье, а у выхода из церкви им пришлось некоторое время позировать для магических снимков «на долгую память». На дальнейшее празднество новоиспеченная супружеская пара не осталась: их ждала дальняя дорога. Но гостей это не сильно смутило – они рады были обсудить случившееся за хорошей едой и без самих виновников торжества.

Все, что успела Сабина, – переодеться с помощью матери в дорожный костюм, а также тепло проститься с родителями, пообещав писать им каждую неделю. Отец лично проводил Сабину к новоиспеченному супругу и передал ее с рук на руки, уже в который раз грозно потребовав беречь единственную наследницу сирота.

К автомобилю молодые люди отправились вдвоем, попрощавшись с гостями и лучась радостью из последних сил. Им обоим не терпелось покинуть сцену, на которой пришлось сыграть главные роли для родни, и поскорее отправиться в путь.

Однако не все так легко поверили в их любовь.

– Всего доброго, – пожелал супругам откуда-то взявшийся Оливер Лайонс, застав Вольта и Сабину уже у машины. – Надеюсь, этот брак пойдет вам обоим на пользу.

Сабина испуганно посмотрела на супруга, но тот только усмехнулся.

– Твоими стараниями, господин следователь, мы стали самыми счастливыми людьми в Ристарии. Видишь, как нас распирает от восторга? И это еще не предел.

Мистер Лайонс нахмурился и, бросив на озадаченную Сабину негодующий взгляд, молча протянул запечатанный магией желтый конверт.

– Что это? – уточнил Вольт, прежде чем принять подношение.

– Это, конечно, не мой блокнот, но тоже может пригодиться, – холодно проговорил мистер Лайонс.

Вольт передернул плечами и сильнее сжал челюсть, отчего скулы проступили острее.

Подумав еще пару мгновений, он все же взял конверт и спрятал во внутренний карман классического черного фрака.

Сабина, с огромным интересом следящая за странным поведением мужчин, неожиданно поймала себя на любовании Краспером. Ее мысли как раз витали вокруг наряда, идеально подчеркивающего фигуру Вольта, смуглый цвет его кожи и ясные карие глаза... Но, осознав, о чем думает, она устыдилась и отвернулась. И наткнулась на внимательный взгляд следователя, из-за чего смутилась еще сильнее.

– Нам пора, – тем временем заявил Вольт.

Он открыл дверь перед Сабиной, а после, стоило ей расположиться в салоне, повернулся к мистеру Лайонсу и что-то тихо сказал. Сабина не смогла расслышать ни слова и очень опечалилась по этому поводу.

– Она будет вне себя и вряд ли скоро простит тебя, малыш, – внезапно ответил мистер Лайонс, не считая нужным понижать голос. – Да, и еще: письмо прочти при первой же остановке, там важная информация.

Вольт чертыхнулся и попрощался с ним кивком головы, не считая нужным говорить что-то еще.

Усевшись за руль, он погрузился в свои мысли, а Сабина, продолжавшая смотреть в окно на оставшегося снаружи рыжего мужчину, вдруг ясно поняла, кто именно был человеком, повлиявшим на Краспера и заставившим того стать ее супругом.

А еще она невероятно, просто до ужаса, захотела узнать: кто же та женщина, что не сможет простить ее мужа?!

Глава 6

Путь на автомобиле от Соулдона до Белфорта занимал около сорока двух часов. Сабина знала это: отец несколько раз брал их с мамой с собой в такие поездки. В иных случаях они путешествовали всей семьей на поезде, что занимало чуть больше суток пути. Однако билеты на поезд необходимо было покупать загодя – следующий отправлялся в Белфорт лишь через неделю.

Также был очень дорогой, зато самый удобный вариант – добраться до места порталом. Конечно, такой прыжок сквозь расстояние стоил как небольшой домик в пригороде, но у Сабины был счет, открытый отцом для ее прихотей, и именно с него она собиралась расплатиться за переход к месту практики.

Удобство и комфорт она ценила с детства.

Но все планы были испорчены ужасным обстоятельством, имя которому – Вольт Краспер.

Ее спутник, временно исполняющий роль мужа, наотрез отказался тратить огромные деньги на «глупость» и заявил, что сам их довезет. На личном автомобиле!

Сабина, услышав о поездке наедине, даже хотела оплатить переход для них обоих, позже поставив супруга перед фактом. И тут выяснилось самое

прискорбное: отец закрыл счет, аргументировав свой поступок совершенно невероятным выводом: «Ты выходишь замуж, Саби. Теперь твои расходы с удовольствием оплатит муж. Кроме того, ты так мечтала стать самостоятельным специалистом, а не вот это вот все».

Под «это вот все» сирт Хьюз имел в виду комфорт и уют, обеспеченные дочери его усилиями. А еще полное подчинение его планам на ее жизнь: выйти замуж за правильного человека, родить внука-наследника, не вмешиваться в его воспитание.

Сабина передернула плечами и громко фыркнула, стоило вспомнить тот памятный разговор за несколько часов до свадьбы.

Такое отношение больно ранило ее, но в то же время неожиданно раззадорило. Она ведь и правда мечтала доказать отцу, что может быть не просто марионеткой, но полезным обществу человеком! Довольно кивнув своим мыслям, Сабина почувствовала на себе взгляд супруга.

- Что? - спросила она, посмотрев на него.

- Я все гадал, чего это твои родители так спешат избавиться от единственной дочери, - ответил Вольт, - и вот понял. Ты не от мира сего, так ведь? Сидишь, ерзаешь, бормочешь что-то, улыбаешься странно... Говори прямо, Сабина, есть то, о чем я должен знать?

- Например?

- Может, ты буйная?

- Может, - покладисто согласилась Сабина, внезапно понимая, что никогда раньше не получала полной свободы действий, живя под контролем властного отца. - Посмотрим!

- Отлично, - пробормотал Вольт. - Мало того, что с уголовным прошлым, еще и крыша плавно уезжает в сторону.

– Ну знаешь! Это уже просто хамство. И домыслы! Ты мне противен, Вольт Краспер! Этот брак – ужасная ошибка!

– Полностью с тобой согласен, миссис Краспер, – отозвался Вольт, после чего посигналил слишком медленно плетущемуся впереди авто.

– Как ты меня обозвал?! – шокированно переспросила Сабина. – Какая я тебе миссис?

– Склочная и истеричная, – ответил Вольт, морщась.

Машина, подчиняясь его манипуляциям, ловко обогнала идущий впереди транспорт, а Сабина, обалдевшая от заявлений Краспера, напротив, заглохла. Жаль только, ненадолго.

– Ну все, – Сабина сдула лезущую на глаза челку и нервно поелозила на сиденье, – я объявляю протест! И отказываюсь говорить с тобой. Даже если ты будешь просить.

Вольт не просил.

Следующие несколько часов Сабина жутко мучилась от желания сказать ему еще несколько очень важных вещей, пока все же не уснула, утомленная дорогой и измотанная молчанием гнусного Краспера.

Проснувшись она от ругани. Открыв глаза, Сабина не сразу поняла, где находится и что случилось. Вольт громко и витиевато выражался, несколько раз с силой посигналил, а после вовсе вышел из машины и стал кричать кому-то: «Кыш, кыш, не подходите к машине!»

Лишь тогда Сабина села удобнее и уставилась вперед, где и разглядела не только муженька, но и стадо овец.

Они стояли напротив автомобиля и смотрели кто куда. Часть стада гнусаво бекала, часть просто замерла, часть жалась к Вольту.

– Кыш! – продолжил разоряться тот, забавно раздувая щеки и размахивая руками.

Овцы нехотя двинулись в разные стороны, кто-то из них стукнулся головой о капот. Три особо ретивых с упрямым видом пошли на Краспера.

– Черт! Брысь от меня! Не подходите! – ругался он, отпрыгивая в сторону на манер горного козла. – А ну пошли, пока я вас!..

Сабина засмеялась и тоже вышла из машины.

Солнце уже катилось за горизонт, красиво разливаясь в небе красным и оранжевым светом и отбрасывая на землю причудливые тени. Дорога шла витой лентой среди бескрайнего зеленого поля. Лишь справа вдалеке рисовались смутные очертания фермы. Также неподалеку от дороги нашлись несколько невысоких чахлых деревьев, к которым девушка и отправилась, прекрасно понимая, что у стада должен быть пастух...

– Куда ты?! – раздалось вслед. – Саби... Ай! Совсем обалдел?! Или ты самка? Прекращай, кем бы ты ни был!

Сабина улыбнулась шире, слушая препирательство мужа с овцами.

Обогнув первое дерево, она никого не нашла. Зато за вторым и правда полулежал, подогнув под себя одну ногу, молодой парнишка с зажатой в руке клюкой. На верхней части лица у него покоилась кепка, а изо рта торчала уже практически выпавшая соломинка. У его ног мирно спал огромный седой пес.

– Кхм! – прокашлялась Сабина, глядя на пастуха.

Тот нехотя шевельнулся, убрал кепку и, сонно прищурившись, посмотрел на девушку. Собака лишь лениво дернула ухом, предпочитая не отвлекаться на назойливого человека.

– Твое стадо преградило нам путь, – проговорила Сабина, понимая, что парнишке перед ней в лучшем случае лет пятнадцать. – И теперь овцы не хотят уходить с дороги.

– Сейчас я разберусь, мисс, – ответил тот, быстро поднимаясь и отряхиваясь от травы. Посмотрев на пса, он свистнул, и животное лениво встало на четыре лапы, продолжая спать на ходу. – Давай, Джек! Пора за работу. Надо же было так уснуть! Отец меня убьет.

– Гав, – прокомментировал сложившуюся ситуацию большой лохматый пес и пошел вперед, вяло перебирая могучими лапами. – Рр-р...

– Что такое, мальчик? – обратился парнишка к собаке.

Источником беспокойства собаки оказался Вольт: он стоял перед псом, окруженный молчаливо взирающими на него овцами, и сурово смотрел на Сабину.

– Нагулялась? – спросил он, отпихивая ногой здоровенную овцу, жмушущая к его бедру. – Брысь! Чтоб ее... Ваша живность?

Вольт посмотрел на парнишку-пастуха. Тот испуганно кивнул и принялся чмокать губами, одновременно взмахивая клюкой.

– Домой! Ну? Домой все. Быстро! Джек, гони их слева! Простите, мистер... Всего хорошего, мисс!

Стадо нехотя двинулось в сторону фермы. Пес несколько раз громко гавкнул на блеющих подопечных и просто пошел рядом с хозяином, видимой помощи больше не оказывая.

Сабина, приложив ладонь козырьком ко лбу, провожала их взглядом и улыбалась.

– Хороший парень.

– Уснул на работе, – проговорил Вольт, суетливо отряхивая брюки, – а нам из-за него задержаться пришлось. Теперь скажи, какого орка ты помчалась в поле, даже не предупредив меня, куда и зачем идешь?

– Разве я должна о чем-то тебя предупреждать? – поразилась Сабина, поворачиваясь к мужу. – Давай-ка проясним здесь и сейчас: я сама по себе, Вольт Краспер! Ты хоть и муж по документам, но мы оба понимаем, что это ничего не значит.

– Я не откажусь прояснить, – кивнул Вольт, сложив руки на груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ersh_nika/alhimiya-lyubvi

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)